

Une campagne contre la démocratie socialiste russe.

П 9015

НОВЫЙ ПОХОДЪ

ПРОТИВЪ

РУССКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

Г. ПЛЕХАНОВА.

„Окружили мя тельцы мнози и тучны...
Псалмопѣвецъ.

ИЗДАНИЕ „СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ“

ЖЕНЕВА

юграфія „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“.

1897.

140

I. Библиотека Современнаго Соціализма

ПЕРВАЯ СЕРІЯ:

1. Соціализмъ и Политическая борьба. — <i>Г. Плеханова.</i> (Разошлось) - - - - -	75
2. Развитие научнаго соціализма. — <i>Фридриха Энгельса.</i> (2-ое изданіе) - - - - -	1 ф. 25
3. Наши разногласія — <i>Г. Плеханова</i> - - - - -	5 ф.
4. Рѣчь о свободѣ торговли — <i>Карла Маркса.</i> - - - - -	30
5. Нищета философіи — <i>Карла Маркса</i> - - - - -	3 ф. 75
6. Фердинандъ Лассаль — <i>Г. Плеханова.</i> - - - - -	1 ф. 25
7. Чего хотятъ соціаль-демократы? (Разошлось) - - -	1 ф. 25
8. Очеркъ Исторіи Международнаго Общества Рабочихъ <i>В. И. Засуличъ.</i> (Разошлось) - - - - -	1 ф. 85
9. Новый Защитникъ Самодержавія или Горе г. Тихоми- рова — <i>Г. Плеханова</i> - - - - -	1 ф. 25
10. Задачи Соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи — <i>Г. Плеханова.</i> - - - - -	1 ф.

ВТОРАЯ СЕРІЯ:

1. Людвигъ Фейербахъ. — <i>Фр. Энгельса</i> - - - - -	1 ф. 50
2. Фридрихъ Энгельсъ о Россіи - - - - -	1 ф.

II. Рабочая Библиотека:

1. Рабочее движеніе и соціальная демократія. — <i>П. Ак- селрода.</i> (Почти разошлось) - - - - -	1 ф. 85
2. Кто чѣмъ живетъ? — <i>С. Дикштейна.</i> (Разошлось) —	75
3. Рѣчь П. А. Алексѣева. - - - - -	15
4. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. — <i>В. И. Засуличъ.</i> - - - - -	15
5. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. — <i>Г. Пле- ханова.</i> - - - - -	15

РАБОЧИЕ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НОВЫЙ ПОХОДЪ

ПРОТИВЪ

РУССКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

Г. ПЛЕХАНОВА.

„Окружили мя тельцы мнози и тучны....
Псалмопѣвецъ.

Изданіе „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.
1897.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра написана въ отвѣтъ на тѣ жестокія нападки и на тѣ ожесточенныя обвиненія, которыя, въ теченіе послѣднихъ 7-8 мѣсяцевъ, съ разныхъ сторонъ сыпались на русскую соціаль-демократію. Авторъ нѣсколько запоздалъ съ выпускомъ. Произошло это частью по его болѣзни, а частью потому, что онъ долго не рѣшался взяться за перо. Ему не хотѣлось полемизировать съ врагами, которые, убѣдившись, что имъ не побѣдить русскихъ соціаль-демократовъ съ помощью теоретическихъ доводовъ, пытаются задержать ея, теперь уже всѣмъ очевидные, огромные успѣхи посредствомъ совершенно неосновательныхъ измышлений и ни съ чѣмъ несообразныхъ искаженій истины. Въ спорахъ съ **такими** врагами слишкомъ мало поучительнаго; **такая** полемика всегда была противна пишущему эти строки. Но его товарищи находили, что русскимъ соціаль-демократамъ, равно какъ и ихъ братьямъ въ другихъ странахъ, иногда нельзя избѣжать и такой полемики. Авторъ не могъ не согласиться съ ними. Но онъ очень жалѣетъ, что ему въ этой брошюрѣ пришлось имѣть дѣло съ очень мало интересными противниками. Пусть не взыщетъ читатель: другихъ взять было негдѣ, а на нѣтъ, какъ извѣстно, и суда нѣтъ.

Г. ПЛЕХАНОВЪ.

I.

ОБСКУРАНТИЗМЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІИ.

„Есть люди, которые, разъ остановившись на чемъ-нибудь, уже не двигаются впередъ, и въ другую эпоху, въ міръ новыхъ страстей и убѣжденій переносятъ съ собой запоздалый восторгъ къ идеямъ стараго времени“.

В. Г. Бѣлинскій.

Очень не одобряетъ русскихъ социаль-демократовъ какой-то „старый народоволецъ“ въ своемъ открытомъ письмѣ къ народовольцамъ-издателямъ „Летучаго Листка“. Письмо это напечатано въ послѣднемъ, двойномъ (6-7) № „Матеріаловъ для исторіи русскаго социальнореволюціоннаго движенія“ и снабжено интереснымъ примѣчаніемъ отъ редакціи. Намъ придется сказать нѣсколько словъ объ этомъ примѣчаніи. Но это — ниже, потомъ; теперь же намъ хочется познакомить читателя съ полемическими приемами и революціонными взглядами „старога народовольца“.

Отмѣтимъ, прежде всего, взглядъ на значеніе „печатнаго слова“.

„Большого агитаціоннаго или организаторскаго значенія я печатному слову не придаю, — говоритъ нашъ авторъ — я думаю, что **одинъ актъ** можетъ больше содѣйствовать объединенію революціонныхъ элементовъ, чѣмъ сотня „манифестовъ“ и печатныхъ программъ. Большое значеніе имѣетъ революціонное слово **во время борьбы**, комментируя и популяризируя ее, но вызвать ее оно не можетъ“.

Въ какомъ смыслѣ можно говорить объ организаціон-

номъ значеніи печатнаго слова? Кто вздумалъ бы увѣрять, что революціонныя организаціи непосредственно создаются „манifestами“ и „печатными программами“, тотъ наговорилъ бы большого вздору: манифесты и программы ничего не сдѣлаютъ тамъ, гдѣ еще нѣтъ элементовъ для революціонной организаціи. Но тамъ, гдѣ такіе элементы существуютъ, манифесты и программы могутъ очень сильно содѣйствовать ихъ объединенію, „комментируя и популяризируя“ мысль о необходимости организаціи. И въ этомъ смыслѣ значеніе печатнаго слова не только велико, но прямо огромно. Неужели „старый народоволецъ“ можетъ сомнѣваться въ этомъ?

Онъ полагаетъ, что въ дѣлѣ агитаціи и организаціи „одинъ актъ“ важнѣе сотни манифестовъ и программъ. На это мы замѣтимъ, что „актъ“ „акту“ — рознь, и что бываютъ „акты“ не только бесполезные, а прямо вредные для того самаго дѣла, которое они должны были бы двигать впередъ. Достаточно припомнить нелѣпые „акты“ анархистовъ. „Печатное слово“ важно, между прочимъ, потому, что оно помогаетъ людямъ взвѣшивать значеніе того или другого „акта“. Какъ же можно противопоставлять революціонное дѣйствіе — революціонному слову; „акты“ — „манifestамъ и печатнымъ программамъ“?

А кромѣ того, надо замѣтить еще и вотъ что. Бываютъ такія **программы** и **манifestы**, которые, по своему вліянію на ходъ революціоннаго движенія, оказываются несравненно важнѣе многихъ и многихъ „актовъ“. Съ этимъ не согласится развѣ только анархистъ, помѣшанный на „propagande par le fait“ (пропаганда дѣйствіемъ). Долго-ли ходить за примѣромъ? Можно съ полною увѣренностью сказать, что написанная Марксомъ программа Международнаго Общества Рабочихъ важнѣе всѣхъ дѣйствительныхъ и возможныхъ, всѣхъ прошлыхъ и будущихъ „актовъ“ г. „старога народовольца“. Тоже относится и къ „Манифесту Коммунистической Партіи“, да и мало-ли еще къ какимъ произведеніямъ революціонной литературы!

Что общественная борьба вызывается не революціонной литературой, а развитіемъ общественныхъ силъ, которое отражается также и въ литературѣ, — это всѣмъ извѣстная истина. Но кто на этомъ основаніи умалываетъ значеніе „печатнаго слова“ въ дѣлѣ революціонной борьбы, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ еще не переварилъ этой всѣмъ извѣстной истины, и что для него совсѣмъ еще неясно отношеніе между общественной жизнью и общественной мыслью, между социальнымъ развитіемъ и развитіемъ литературы.

Впрочемъ, „старому народовольцу“ нельзя вѣрить, когда онъ говоритъ: я не придаю большого агитаціоннаго и организаторскаго значенія печатному слову. Надо помнить, что „слово“ этого писателя является лишь очень и очень несовершеннымъ орудіемъ его мысли, которая, въ свою очередь, не отличается логичностью. Въ выписанныхъ нами выше строкахъ „старый народоволецъ“, заявивъ, что агитаціонное и организаторское значеніе печати не велико, тотчасъ же даетъ понять читателю, что это не вѣрно. Изъ его собственныхъ словъ выходитъ, что печать имѣетъ очень большое значеніе во время борьбы, „популяризируя и комментируя ее“. Но вѣдь это значеніе революціонной печати, какъ комментатора и популяризатора борьбы, и есть ея агитаціонное и организаторское значеніе; „популяризируя и комментируя“ борьбу, она усиливаетъ симпатіи къ борцамъ въ окружающей средѣ и привлекаетъ къ дѣйствующей организаціи новыя силы. Выходитъ, что „старый народоволецъ“ придаетъ очень большое значеніе „печатному слову“. Почему же онъ утверждалъ противное? Какъ видно, единственно потому, что у него языкъ плохо слушается головы. Это очень неудобно и для автора, и для его читателей. Но это бѣда поправимая. Внимательное отношеніе къ „печатному слову“, т. е. по просту чтеніе хорошихъ писателей, да еще, пожалуй, ежедневное упражненіе въ писаніи сочиненій (сначала на болѣе простыхъ и легкія темы) сдѣлаетъ настоящія чудеса въ этомъ случаѣ.

„Но, — продолжаетъ нашъ авторъ, — не признавая за печатнымъ словомъ **творческаго, объединяющаго***) значенія (должно быть, онъ хочетъ сказать: творческаго и объединяющаго, ибо творить и объединять — не одно и то же. Г. П.), я думаю, что разрушительное, **разлагающее** (курсивъ вездѣ принадлежитъ нашему автору) значеніе оно можетъ имѣть, и большое: занимаясь, на примѣръ, только анализомъ и относясь только критически къ жизненнымъ явленіямъ, или разбрасываясь и выставляя противорѣчащія одна другой задачи, оно можетъ если не **убить** въ зародышѣ, то парализовать на долго начинающееся общественное движеніе, которое само, **стихійно**, можетъ быть, набрело бы на настоящую дорогу“.

Въ другомъ мѣстѣ своего письма „старый народоволецъ“ замѣчаетъ, что „плодотворна только та критика, въ основѣ которой лежатъ какія-нибудь **положительныя** начала“, и что „критика, съ которой революціонеры восьмидесятихъ годовъ стали относиться къ программѣ партіи Народной Воли, имѣла самые гибельные для революціоннаго движенія результаты“.

Видите: „печатное слово“ и „критика“ не способны „**творить**“, но за то очень способны „**разлагать**“ и уже успѣли сильно навредить нашимъ революціонерамъ. Вотъ какія это опасныя вещи! Нѣтъ, что ни говорите, а безъ цензуры обойтись трудно, да и цензоровъ надо назначать съ большимъ **разсмотрѣніемъ**. Лучше всего было бы отдать печатное слово и критику подъ надзоръ того щедринаскаго генерала, который, получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, отъ времени оное позабылъ, сохранивъ лишь чистоту сердца. Тотъ не позволилъ бы зашалить ни „критикѣ“, ни „печатному слову“.

Скажите, ради всего святаго, виновато-ли печатное слово, когда люди „разбрасываются“ и преслѣдуютъ

*) Курсивъ во всѣхъ выпискахъ принадлежитъ г. „старому народовольцу“.

„противорѣчація одна другой задачи“? Не ясно-ли, что „печатное слово“ не имѣеть въ такихъ случаяхъ никакого „творческаго“ значенія; что не оно создаетъ путаницу, существующую въ головахъ людей и имѣющую **гораздо болѣе глубокия причины.** Доказательство на лицо. Развѣ „печатное слово“ создало тотъ хаосъ, который царить въ головѣ „старога народовольца“? Совсѣмъ напротивъ! Хаосъ произошелъ именно потому, что этотъ народоволецъ былъ — какъ это замѣтно по всему — слишкомъ беззаботенъ на счетъ печатнаго слова. Зачѣмъ же сваливать съ больной головы на здоровую?

Когда нерасположеніе къ „печатному слову“ высказывается людьми, состоящими на службѣ въ Департаментѣ Препонъ и Препятствій, тогда всякій понимаетъ, что это въ порядкѣ вещей, и ни мало этому не удивляется. Но когда боязливое и подозрительное отношеніе къ печати обнаруживаетъ человѣкъ, называющій себя **революціонеромъ**, тогда поневолѣ спрашиваешь себя, протирая глаза, — да ужь не во снѣ-ли я это вижу? Къ сожалѣнію, никакія сомнѣнія на этотъ счетъ невозможны. „Старый народоволецъ“ не только боится „печатнаго слова“, но и совсѣмъ недвусмысленно поясняетъ, откуда у него явилась эта боязнь. Печатное слово страшно для него тѣмъ, что оно часто является **орудіемъ „критики“, анализа.**

„Плодотворна только та критика, въ основѣ которой лежатъ какія-нибудь положительныя начала“. Прекрасно. Нельзя-ли, однако, полюбопытствовать, откуда берутся „положительныя начала“? Составляютъ-ли они плодъ божественнаго откровенія? Или доводятся до свѣдѣнія алчущихъ истины обывателей заботливымъ начальствомъ черезъ полицейскіе участки? Или какъ-нибудь еще иначе? Что говоритъ на этотъ счетъ „старый народоволецъ“?

Критика, которую онъ имѣеть въ виду и которая кажется ему гибельной, есть **„критика старой программы“**, т. е. критика программы такъ называвшейся партіи На-

родной Воли. Люди, занимавшіеся такой критикой, по его увѣренію, **ничего положительнаго за душою не имѣли.** „Безъ сомнѣнія, самая возможность такого исключительно-критическаго теченія — говоритъ онъ — есть уже симптомъ упадка революціоннаго настроенія; но, въ свою очередь, эта критика, подрывая окончательно вѣру въ старое и не замѣняя его ничѣмъ новымъ, сильно содѣйствовала разложенію **объединенныхъ традицій недавней борьбы** элементовъ, убивала энергію и рѣшимость тамъ, гдѣ онѣ еще сохранились, парализовала всякую революціонную инициативу у отдѣльныхъ лицъ и групп“.

Неприятная это была критика, если только правду говоритъ о ней нашъ авторъ! Но правду-ли говоритъ онъ? Какъ разъ надъ тѣми строками, которыя мы только-что выписали, мы находимъ въ его письмѣ слѣдующее мѣсто.

„Разбирается она (старая программа) съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія и выводъ всегда — отрицаніе этой программы: одни видятъ главный недостатокъ въ ея социалистичности, что отпугиваетъ отъ партіи либераловъ; другіе, напротивъ, видятъ корень зла въ ея недостаточной социалистичности, въ ея преимущественно политическомъ характерѣ, что дѣлаетъ къ ней равнодушнымъ ‚народъ‘ и т. д.“

Это значить:

1) Что люди, критиковавшіе „старую программу“, имѣли свои **опредѣленные точки зрѣнія**, т. е. другими словами, опирались на какія-то „**положительныя начала**“.

2) Что это неправда, будто критики, разрушая старое („старую программу“), „**не замѣняли его ничѣмъ новымъ**“.¹ Какъ же не замѣняли? Если одна часть ихъ хотѣла устранить изъ „старой программы“ ея „**социалистичность**“, а другая часть — ея „**политическій характеръ**“, то ясно, что всѣ эти критики имѣли „за душой“ нѣчто довольно опредѣленное.

3) Что нашъ авторъ опять противорѣчитъ себѣ.

Что же это за напасть такая на него? Почему онъ никакъ не можетъ справиться съ своимъ собственнымъ языкомъ? Одна изъ причинъ этого печальнаго явленія указана нами выше, другая состоитъ въ слѣдующемъ.

Единственнымъ „положительнымъ началомъ“, достойнымъ этого имени, является, въ глазахъ нашего автора, то „начало“, на которомъ основывалась партія Народной Воли; единственное „новое“, кажущееся ему чѣмъ-то дѣйствительнымъ, а не простымъ призракомъ, не фантастическимъ плодомъ злоупотребленія „анализомъ“, есть **новое** изданіе **старой** программы „старыхъ народовольцевъ“, т. е. **старая погудка на старый ладъ**. Правду говоритъ Бѣлинскій: „Есть люди, которые, разъ остановившись на чемъ-нибудь, уже не двигаются впередъ, и въ другую эпоху, въ міръ новыхъ страстей и убѣжденій, переносятъ свой запоздалый восторгъ къ идеямъ стараго времени“. Ну, а это тоже извѣстная вещь, что когда **старовѣры** разбираютъ идеи **новаго времени**, — они невольно попадаютъ въ самыя нелѣпныя положенія и въ самыя вопіющія противорѣчія.

Естественно, поэтому, что всѣ несогласно-мыслящіе кажутся г. „старому народовольцу“ людьми, не имѣющими ничего положительнаго за душою, и что онъ отрицаетъ существованіе у нихъ опредѣленныхъ взглядовъ даже въ томъ случаѣ, когда самъ же указываетъ нѣкоторые, довольно опредѣленные признаки этихъ взглядовъ.

Естественно также, что всякую критику, не опирающуюся на положительныя начала добраго стараго времени („народовольческаго“ періода нашего революціоннаго движенія), онъ считаетъ „гибельной“ для революціоннаго движенія.

До появленія такъ называвшейся партіи Народной Воли была **исторія мысли**; послѣ появленія этой партіи исторія мысли прекратила свое теченіе. „Народовольцамъ“ семидесятихъ годовъ и можно, и должно было критиковать программу своихъ предшественниковъ — народниковъ общества „Земля и Воля“. Революціонеры девяностыхъ годовъ нравственно обязаны ки-

дать далеко отъ себя оружіе „анализа“ всякій разъ, когда оно святотатственно коснется „положительныхъ началъ“ „старой программы“. Это должны имѣть въ виду всѣ революціонеры, а въ особенности кружки, выступающіе теперь „подъ знаменемъ Народной Воли“. Этимъ кружкамъ нечего ломать голову надъ критикой нашихъ революціонныхъ идей. За нихъ уже все обдумано людьми, нѣкогда — давно! давно! — написавшими программу такъ называвшейся партіи Народной Воли. Борьба, которую вели эти люди съ правительствомъ, сдѣлало ихъ программу священной и неприкосновенной въ глазахъ всякаго порядочнаго революціонера. Революціонеры девяностыхъ годовъ должны топтаться на одномъ мѣстѣ именно потому, что революціонеры семидесятыхъ годовъ очень энергично стремились впередъ. Кто говоритъ объ ошибкахъ? Развѣ могли ошибаться люди, погибшіе въ геройской борьбѣ съ правительствомъ? Не только не могли ошибаться сами, но, своею гибелью, напередъ искупили всѣ несомнѣнныя логическія и всѣ возможныя грамматическія ошибки автора разбираемаго нами письма, г. „старога народовольца“. Таково дѣйствіе революціонной благодати. Кто осмѣлится усумниться въ ней, того мы немедленно обвинимъ въ неуваженіи къ великимъ тѣнямъ.

Г. „старый народоволецъ“ не любитъ „критиковъ“. У всякаго свой вкусъ. Но не знаемъ, по какой странной ассоціаціи идей намъ вдругъ припоминается теперь одинъ старый николаевскій солдатъ, съ которымъ мы провели много пріятныхъ часовъ въ дѣтствѣ. Старый „служивый“ восхищалъ насъ фантастическими рассказами о походахъ и сраженіяхъ, въ которыхъ русскіе, разумѣется, всегда оказывались побѣдителями. Это чрезвычайно лестно было нашему дѣтскому патриотизму. Мы не уставали слушать. Но не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе получали мы, когда рѣчь заходила о военной дисциплинѣ (онъ называлъ ее кратко „сциплиной“). — А сциплину знаешь? гремѣлъ онъ, воображая передъ собой провинившагося солдатика, — служба не что-ни-

будь и не какъ-нибудь; чинъ чина почитать должонъ, а главное, не разговаривай!“ И онъ при этомъ такъ свирѣпо вращалъ глазами, что намъ дѣлалось страшно, и мы уходили отъ него, грустно разсуждая на ту тему, что вотъ, молъ, всѣмъ бы хороша была военная служба, если бы не это неумолимое „не разговаривай“. Старый служивый пересаливалъ.

Вотъ также пересаливаетъ и г. „старый народоволецъ“. Неужели онъ думаетъ, что его безсвязныя разглагольствованія о злоупотребленіяхъ „анализомъ“ останавливаютъ ту живую и энергичную работу мысли, которая, судя по „Листку Нар. Воли“, происходитъ въ нѣкоторыхъ революціонныхъ кружкахъ, пока еще не рѣшившихся порвать съ „традиціей“ Народной Воли? Неужели онъ полагаетъ, что выводы, къ которымъ приводитъ эта работа, и которые все болѣе сближаютъ „**молодыхъ народовольцевъ**“ съ **соціалдемократами**, потеряютъ свою убѣдительность подъ вліяніемъ его окрика: не увлекайтесь анализомъ! не разговаривайте, иначе я перестану называть васъ своими товарищами! Если онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ такъ, то онъ ошибается. Результатъ будетъ какъ разъ противоположный тому, котораго онъ ожидаетъ. Молодые народовольцы еще яснѣе увидятъ умственное безсиліе защитниковъ старой „традиціи“ и подъ вліяніемъ этого непріятнаго впечатлѣнія спросятъ себя: да что же общаго у насъ съ ними кромѣ сознанія необходимости революціонной борьбы? Неужели мы и въ самомъ дѣлѣ принадлежимъ къ одной партіи? Неужели узкіе, сбивчивые, противорѣчивые взгляды людей, подобныхъ „старому народовольцу“ дѣйствительно выражаютъ собою широкія задачи нашего движенія? Неужели они являются едино-спасающей революціонной истиной? И неужели, наконецъ, обскурантизмъ не есть вѣрнѣйшій признакъ политическаго вырожденія?

Это страшные вопросы! И чѣмъ чаще будутъ они возникать въ головахъ молодыхъ народовольцевъ, тѣмъ больше выиграетъ эта партія, которую хотѣлъ бы сте-

реть съ земли нашъ ворчливый врагъ „анализа“. А возникать они будутъ тѣмъ чаще, чѣмъ настойчивѣе онъ будетъ продолжать свою литературную дѣятельность. Вотъ почему мы очень просимъ его почаще атаковать насъ на страницахъ-ли „Матеріаловъ“, или въ какомъ-либо другомъ изданіи.

Въ самомъ дѣлѣ, мы совсѣмъ не боимся „анализа“. И не только того „анализа“, съ которымъ напалъ на насъ „старый народоволецъ“ — слѣдующая глава покажетъ читателю, что **этотъ** яко бы анализъ никому не страшень — а даже самаго могучаго, самаго неотразимаго анализа. Мы убѣждены, что чѣмъ чаще будутъ подвергаться дѣйствию такого анализа „положительныя начала“ нашей программы, тѣмъ прочнѣе утвердятся эти начала и тѣмъ непоколебимѣе будетъ стоять эта программа. Критика есть опасный врагъ заблужденій, пустой, хотя бы и революціонной фразы, но она есть надежнѣйшая опора **истины**. Она ея мать и повивальная бабка; она ея и другъ кормилецъ. Истина питается критикой.

Такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куеть булатъ.

Въ заключеніе этой главы мы позволимъ себѣ спросить, что думаетъ о свѣтобоязни „старого народовольца“ почтеннѣйшій П. Л. Лавровъ, нѣкогда превозносившій „критическую мысль“ при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ? Свѣтобоязнь заразительна. Бѣда, если авторъ „Опыта исторіи мысли“ тоже заболѣлъ этой страшной болѣзнью! А вѣдь оно, пожалуй, на то и выходитъ. Г. Лавровъ участвуетъ въ редактированіи „Матеріаловъ“. А редакція „Матеріаловъ“, печатая письмо „старого народовольца“, заявила, что „его взгляды на прошедшее и настоящее русскаго движенія отличаются не особенно значительными оттънками отъ тѣхъ, которые проводятся въ этомъ изданіи“ (т. е. въ „Матеріалахъ“). Стало быть, редакція согласна и со взглядами автора письма „старого народовольца“ на роль, которую играла и которую должна играть кри-

II.

Г. „СТАРЫЙ НАРОДОВОЛЕЦЪ“ ВЪ БОРЬБѢ СЪ РУССКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЕЙ.

Malbrough s'en va-t-en guerre,
Dieu sait, s'il reviendra....

„Соціализмъ не объективно-философское ученіе, — увѣряетъ г. „старый народоволецъ“, — а ученіе **эти-ческое** по преимуществу. Оно отвѣчаетъ на извѣстные нравственные запросы и потребности, оно налагаетъ извѣстныя нравственныя **обязанности** на своихъ адептовъ“.

По здравой логикѣ выходитъ, что объективно-философскія ученія не отвѣчаютъ на нравственные запросы и не налагаютъ на своихъ адептовъ нравственныхъ потребностей. Иначе, какой смыслъ имѣло бы противопоставленіе ихъ „этическому ученію“? Но если нашъ авторъ думаетъ такъ, то онъ думаетъ совершенные пустяки. Развѣ **этика** не входила, какъ необходимая составная часть, въ „объективно-философскія ученія“ древности и новаго времени? И развѣ она не отвѣчала на извѣстные нравственные запросы, не налагала нравственныхъ обязанностей? Что скажетъ нашъ авторъ, напр., о философіи Гераклита Темнаго, или Эпикура? Если мы не ошибаемся, это были „объективно-философскія ученія“, которыя, однако, совсѣмъ не игнорировали нравственныхъ вопросовъ. А системы Шеллинга и Гегеля? А ученіе французскихъ матеріалистовъ конца прошлаго вѣка? Кто скажетъ, что эти ученія не были объективно-философскими? И кто не знаетъ въ то же время, что они „отвѣчали“, „налагали“ и проч.?

Французскіе матеріалісты по истинѣ безъ умолку толковали о добродѣтели. Но ихъ ученіе о нравственности имѣло особый характеръ. Справедливо было замѣчено, что оно сводилось къ политикѣ. Это обуславливалось его революціоннымъ духомъ. Нашъ „старый народоволецъ“ готовъ свести социализмъ къ ученію о нравственности. По его словамъ, социализмъ есть ученіе этическое по преимуществу. Если сведеніе морали къ политикѣ означаетъ широкій размахъ революціонной мысли и сильный подъемъ революціоннаго чувства, то сведеніе социализма къ морали означаетъ, наоборотъ, упадокъ и той, и другого, застой, если не полную реакцію. Это прекрасно подтверждается примѣромъ нашего „народовольца“.

Мы уже видѣли, что онъ очень недовѣрчиво и даже прямо недоброжелательно относится къ критикѣ. Это происходитъ, конечно, потому, что онъ не умѣетъ толково отвѣтить на возраженія, дѣлаемая противъ его „старой программы“ различными новаторами. Чувствуя свою слабость въ этомъ отношеніи, онъ по необходимости начинаетъ враждовать съ критикой и высказывать презрительное равнодушіе къ „объективно-философскимъ ученіямъ“: что, молъ, мнѣ за дѣло до этихъ ученій, если „старая программа“ отвѣчаетъ на мои нравственные запросы и налагаетъ на меня хорошія нравственныя обязанности. Понятно, что на такой почвѣ споръ становится невозможнымъ, и г. „старый народоволецъ“ нѣсколько отдыхаетъ отъ безпокойства, причиненнаго ему непріятными „критиками“. Это довольно удобно, хотя очень избито, такъ какъ практиковалось едва-ли не со временъ Адама едва-ли не всѣми старовѣрами, попадавшими въ затруднительное положеніе, благодаря развитію „критической мысли“.

Нечего и говорить, что это неправда, будто социализмъ есть ученіе этическое по преимуществу. Это не вѣрно даже по отношенію къ старому, утопическому социализму и уже совсѣмъ вздоръ въ примѣненіи къ новѣйшему, научному социализму, социализму Маркса и

Энгельса. По всему видно, что г. „старый народоволецъ“ имѣеть и о томъ, и о другомъ лишь самыя смутныя представленія.

„Прежде всего, социализмъ — ученіе революціонное и не допускаетъ спокойнаго созерцанія ‚естественнаго хода вещей‘ — продолжаетъ авторъ — онъ **требуетъ** сознательнаго вмѣшательства въ этотъ ходъ вещей. Социализмъ стремится революціоннымъ путемъ измѣнить этотъ ходъ вещей, дать ему направленіе, связанное съ minimum’омъ страданія для массъ“.

„Прежде всего“, о какомъ социализмѣ говоритъ г. „старый народоволецъ“? Возьмемъ социализмъ Родбертуса. Стремился-ли этотъ социализмъ измѣнить **революціоннымъ** путемъ ходъ вещей? А социализмъ Фурье? А социализмъ Кабэ? А социализмъ Мабли? Пусть г. „старый народоволецъ“ прочтетъ третью главу „Манифеста Коммунистической Партіи“, — онъ увидитъ тамъ, что социализмъ вовсе не есть „прежде всего“ ученіе революціонное. Какой же именно социализмъ имѣеть онъ въ виду? Если — тотъ, который теперь безраздѣльно господствуетъ въ передовыхъ слояхъ рабочаго населенія всего цивилизованнаго міра, т. е. научный социализмъ Маркса и Энгельса, то нечего и говорить: **этотъ** социализмъ есть несомнѣнно ученіе революціонное (хотя и не „этическое по преимуществу“). Онъ, дѣйствительно требуетъ сознательнаго вмѣшательства въ естественный ходъ вещей. Но и о немъ нельзя сказать, что онъ стремится революціоннымъ путемъ измѣнить этотъ ходъ вещей. Во все нѣтъ. Естественный ходъ развитія экономическихъ отношеній буржуазнаго общества ведетъ къ скопленію капиталовъ въ немногихъ рукахъ, къ исчезновенію мелкаго пропзводства, къ торжеству предпріятій, поставленныхъ на широкую ногу. Ну, и что же, развѣ социализмъ Маркса и Энгельса стремится измѣнить революціоннымъ путемъ этотъ ходъ вещей? Напротивъ, онъ опирается на него. Марксъ и Энгельсъ считали вредными, нелѣпыми и реакціонными всякія попытки задержать этотъ ходъ вещей, т. е. „измѣнить“

его быстроту. Пусть припомнить г. „старый народо-
волец“ что говорится въ „Манифестѣ Коммунистичес-
кой Партіи“ о лицахъ, стремящихся повернуть назадъ
колесо исторіи; пусть онъ преодолѣетъ свое нераспо-
ложеніе къ печати и прочтетъ „Развитіе научнаго со-
ціализма“ Фр. Энгельса. Тамъ онъ увидитъ, до какой
степени задачи современнаго революціоннаго пролета-
ріата предполагаютъ, какъ свою фактическую основу,
указанный выше „естественный ходъ вещей“ въ бур-
жуазномъ обществѣ. Современные соціалисты считаютъ
величайшею пошлостью всякаго рода жалобныя причи-
танія по поводу того обстоятельства, что естественный
ходъ вещей пошелъ именно по данному направленію, а
не по какому-нибудь другому. Направленіе естествен-
наго хода вещей въ буржуазномъ обществѣ есть именно
направленіе къ соціализму. Скорбѣтъ объ этомъ могутъ
только консерваторы и реакціонеры, защитники всякаго
старья, враги освободительнаго движенія человѣчества.

Что соціализмъ старается довести до возможнаго мини-
мума страданія массъ, связаннаыя съ историческимъ раз-
витіемъ буржуазнаго общества, это справедливо*). Соці-
ализмъ борется съ капитализмомъ. Но вопросъ въ томъ,
— **какимъ образомъ** старается онъ достигъ этой цѣли?
Реакціонный соціализмъ, о которомъ говорится, напр.,
въ „Манифестѣ Коммунистической Партіи“ и который,
въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, до сихъ поръ имѣетъ
не мало приверженцевъ въ Западной Европѣ, а еще
больше въ Россіи, борется съ капитализмомъ, стараясь
задержать его развитіе, оживить и укрѣпить старыя
формы экономическихъ отношеній, „повернуть назадъ
колесо исторіи“. Этотъ соціализмъ дѣйствительно ста-

*) Впрочемъ, и это не вѣрно, напр., по отношенію къ Бакунину,
теоріи котораго можно разсматривать какъ одну изъ разновидностей
утопическаго соціализма времянь унадка. Не умѣя согласить „ре-
форму“ съ „революціей“, авторъ „Государственности и анархіи“
полагалъ, что всякое частное улучшеніе быта рабочихъ вредно, такъ
какъ оно примиряетъ ихъ съ существующимъ порядкомъ вещей. У
него выходило, поэтому, что **чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.**

чается, объединяется и организуется самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства“.

Съ своей стороны мы порекомендуемъ вашему просвѣщенному вниманію слѣдующее мѣсто изъ одной брошюры Энгельса.

„Только пролетаріатъ, созданный современной крупной промышленностью, освобожденный отъ всѣхъ традиціонныхъ цѣпей — между прочимъ и отъ тѣхъ, которые привязывали его къ землѣ — и собранный въ большихъ городахъ, способенъ совершить социальную революцію, которая положитъ конецъ всякой эксплуатаціи одного класса другимъ и всякому классовому господству. Прежніе деревенскіе ткачи (рѣчь идетъ о деревенскихъ ткачахъ Англии. Г. П.), имѣвшіе свои собственные домики и очаги, никогда не были въ состояніи не только исполнить такую задачу, но просто даже и понять ее“*).

Не довольно-ли съ васъ, г. „старый народоволецъ“? Вы теперь, надо полагать, и сами видите, въ какой просакъ вы попали, пустившись разсуждать о томъ, что можетъ и чего не можетъ социализмъ. Къ сожалѣнію, намъ еще нельзя разстаться съ вами. Какъ ни скучно это, а мы должны идти за вами до конца.

Заявивъ, что социализмъ не можетъ возлагать своихъ надеждъ на педагогическія способности капитала, вы, г. „старый народоволецъ“, прибавляете, что онъ, напротивъ, стремится обуздать его, гдѣ можно. Мы надѣемся, что теперь вамъ ясно, до какой степени нелѣпо это противопоставленіе („напротивъ“); теперь вы видите, что можно стремиться обуздать капитализмъ, возлагая въ то же время надежды на его педагогическія способности.

*) « Ich habe unsere Vorschläge daraufhin geprüft, dass erstens die kapitalistische Entwicklung der Gesellschaft durch sie nicht gestört wird, dass zweitens sie nicht den Prinzipien unserer Partei widersprechen... » (Protokoll des Parteitages zu Breslau, S. 117.)

Такъ говорилъ Бебель на Бреславльскомъ конгрессѣ во время споровъ объ аграрной программѣ. Этого мѣстечка на счетъ отношенія Бебеля къ капитализму не замѣтили наши народники, которые одно время готовы были съ нимъ „своими счастьемъ“.

„На обязанности социалиста не только пропаганда и пропаганда и организация рабочих для будущей революции — продолжаете вы, — но и борьба вмѣстѣ съ рабочими массами противъ ихъ угнетателей и эксплуататоровъ въ данное время, добываніе лучшаго положенія для рабочихъ въ настоящемъ“.

До сихъ поръ вы говорили вздоръ, искажая ученіе социализма, которое вамъ очень мало знакомо. Теперь вы высказываете вещи, справедливыя сами по себѣ, но получающія странный смыслъ въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ вы ихъ говорите.

Скажите, съ какою цѣлью настаиваете вы на томъ, что социализмъ старается завоевать для рабочихъ лучшее положеніе въ настоящемъ? Очевидно, вы убѣждены, что есть люди, которые не знаютъ этого, или не согласны съ этимъ. Какіе же это люди? Такъ какъ орудіе вашего могучаго „анализа“ направлено противъ русскихъ социаль-демократовъ, то ясно, что именно этимъ-то людямъ и неизвѣстно, по вашему убѣжденію, что социализмъ уже въ настоящемъ желаетъ завоевать для рабочихъ лучшее положеніе. Но какъ могло сложиться въ вашей головѣ такое убѣжденіе? Вѣдь, собираясь въ походъ противъ русскихъ социаль-демократовъ, вы дали же себѣ трудъ хоть немного ознакомиться съ ихъ программой и съ ихъ литературой? Вѣроятно, дали. Какъ ни велика ваша беззаботность на счетъ „печатнаго слова“, но есть же и для нея предѣлы.

Въ своемъ письмѣ вы касаетесь брошюръ Плеханова, которыя вы называете невинными. Одно изъ двухъ: или вы не читали этихъ брошюръ, или вы читали ихъ. Если не читали, то какъ же вы говорите о томъ, чего не знаете? А если читали, то вамъ извѣстно, что Плехановъ, въ своихъ невинныхъ брошюрахъ, писалъ, напр., слѣдующее.

....„Ближайшія экономическія требованія социаль-демократовъ имѣютъ на первый взглядъ очень странное свойство: они и опредѣленны, и неопредѣленны въ одно

и то же время. Они гораздо меньше определены, чемъ требованія, напр., такого человѣка, который разъ навсегда рѣшилъ, что уничтоженіе выкупныхъ платежей и увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ избавитъ Россію отъ всѣхъ социальныхъ бѣдъ и напастей. Соціально-демократы не говорятъ ничего подобнаго. У нихъ нѣтъ ни капли вѣры въ мелко-буржуазныя панацеи. Они не продаютъ цѣлебныхъ пилюль, не прописываютъ единоспасающихъ рецептовъ. Они говорятъ народной массѣ: „бей твоихъ эксплуататоровъ по ихъ длиннымъ, загребушимъ рукамъ, и бери все, что сможешь взять въ каждое данное время“. Это, конечно, неопределенно, потому что нельзя сказать напередъ, что же именно сможетъ взять народъ въ такое-то именно время. Но съ другой стороны это вполне **определенно**: не довольствоваться никакими уступками со стороны высшихъ классовъ; всегда ставить передъ народомъ максимумъ тѣхъ революціонныхъ требованій, до которыхъ онъ дойдетъ въ настоящее время; неустанно вести его впередъ, впередъ и впередъ на завоеваніе непріятельской территоріи; не класть меча въ ножны до тѣхъ поръ, пока не будетъ она занята вся до послѣдней пяди, — что можетъ быть определеннѣе такой программы? Если она грѣшитъ чемъ-либо, то развѣ слишкомъ большой определенностью. Въ ней нѣтъ ни широковыщательныхъ фразъ, ни подслащенныхъ недомолвокъ, предназначенныхъ для примиренія непримиримыхъ, для установленія братства между волками и овцами. Коротко, рѣшительно и ясно указывается въ ней не только окончательная цѣль — **полное экономическое освобожденіе трудящихся** — но и ведущее къ ней средство — **непрерывная, непримиримая борьба классовъ**. Партія, усвоившая эту программу, не потеряется ни при какихъ обстоятельствахъ: она всегда сумѣетъ формулировать соотвѣствующія данной минутѣ экономическія требованія, а главное, она никогда не дастъ массѣ успокоиться на этихъ требованіяхъ, она научитъ ее ставить новыя, все болѣе и болѣе широкія требованія, она за-

разить ее духомъ борьбы, духомъ революціи“. („О зад. социал. въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи“, стр. 78-79.)

Неужели отсюда слѣдуетъ, что невинный авторъ невинныхъ брошюръ не зналъ, какъ долженъ относиться социалистъ къ положенію рабочихъ „въ настоящемъ“? Кажется, не слѣдуетъ; кажется, что даже и ваша голова не могла сдѣлать подобнаго вывода. Но въ такомъ случаѣ мы опять спросимъ васъ, зачѣмъ вы приписываете намъ взгляды, которыхъ мы никогда не имѣли? Мы вамъ скажемъ — зачѣмъ.

Упрямый старовѣръ, вы, подобно многимъ и многимъ старичкамъ-„интеллигентамъ“, ненавидите русскихъ социаль-демократовъ, осмѣлившихся разбить нѣкоторыя „положительныя начала“ нашего стараго гражданскаго катехизиса, еще сравнительно недавно бывшія общепризнанными въ нашей оппозиціонной и революціонной средѣ. Вы рады были бы осмѣять, покрыть позоромъ, уничтожить насъ. Но такая задача далеко превышаетъ ваши силы. Чтобы бороться съ нами, хотя бы и съ обманчивой надеждой на успѣхъ, нужно не мало разнообразныхъ знаній, нужна большая литературная опытность. А у васъ нѣтъ ни знаній, ни опытности. Въ качествѣ „старога“ революціоннаго фронтовика вы знаете лишь свое „не разговаривай“, возводимое вами въ „этическую“ догму. Но вы смутно сознаете, что въ борьбѣ съ нами на этомъ конѣ далеко не уѣдешь. И вотъ вы приписываете намъ всякій вздоръ для того, чтобы потомъ его опровергнуть. Такой приемъ борьбы вообще крайне жалокъ. Но онъ становится еще болѣе жалкимъ, если принять въ соображеніе, что вы и въ этомъ случаѣ пороку не выдумали; что вы лишь повторяете тѣ нелѣпости, которыя упорно приписываютъ намъ совсѣмъ невѣжественные или полубразованные газетчики и журналисты. Да и изъ этихъ нелѣпостей вы выбрали **самыя нелѣпныя**, именно — нелѣпости, касающіяся „естественнаго хода вещей“ и нашей будто бы готовности поступить въ услуженіе къ капиталу. Впрочемъ, надо отдать вамъ справедливость. Это пристрастіе къ самымъ нелѣпымъ

нелѣпостямъ свойственно вамъ вмѣстѣ со всѣми интеллигентными недоброжелателями русской социаль-демократіи. Мы давно уже замѣтили, что если кому-нибудь изъ нашихъ враговъ случится сдѣлать намъ неглупое возраженіе, этого не замѣтитъ никто изъ нихъ, а когда кто придумаетъ какую-нибудь вопіющую несообразность, то ее сейчасъ подхватятъ всѣ тѣ, кому почему-нибудь неприятны наши воззрѣнія. Мы не разъ спрашивали себя, чѣмъ объясняется это странное пристрастіе къ несообразностямъ? И не могли отвѣтить себѣ иначе, какъ латинской пословицей: кого Юпитеръ хочетъ погубить, того онъ лишаетъ разума*).

Г. „старый народоволецъ“ прекрасно зналъ, что русскіе социаль-демократы никогда не говорили вздора, который онъ имъ приписываетъ. Онъ зналъ, что всякій, кто хоть немного знакомъ съ нашей революціонной литературой, легко можетъ уличить его во... во... въ несправедливости. И вотъ онъ придумалъ военную хитрость. Онъ заявляетъ, что вообще не хочетъ касаться дѣятельности эмигрантовъ, такъ какъ имѣетъ въ виду исключительно революціонное движеніе въ самой Россіи. Благодаря этому, однимъ движеніемъ руки устраняется почти вся литература, съ помощью которой легко показать всю вздорность обвиненій, возводимыхъ нашимъ „старымъ“ революціоннымъ фронтовикомъ на русскихъ социаль-демократовъ. Брошюры Плеханова, Аксельрода, статьи В. Засулчъ? Ихъ можно презрительно обозвать

*) Печальнѣе всего то, что между недоброжелателями, приписывающими намъ разнаго рода логическія и политическія нелѣпости, попадаются иногда искренніе люди, говорящіе вздоръ безъ всякой предвзятой цѣли, единственно вслѣдствіе свойственной имъ святой простоты. Этому горю пособить очень трудно. Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые кружки петербургскихъ рабочихъ, скорбя о заблужденіяхъ народнической интеллигенціи, рѣшили издать для нея рядъ небольшихъ брошюръ, гдѣ будутъ изложены самымъ общедоступнымъ образомъ основныя положенія соц.-демократич. теоріи. Говорятъ также, что очень скоро выйдетъ одна изъ такихъ брошюръ, подъ названіемъ: „Pons asinorum“ (его, очевидно, придумалъ какой-нибудь интеллигентъ, сбившійся съ пути истины).

невинными, но онѣ написаны „эмигрантами“, и потому нашъ суровый противникъ не обязанъ входить въ ихъ разсмотрѣніе, хотя идеи, заключающіяся въ этихъ статьяхъ и брошюрахъ, вполне раздѣляются социаль-демократами, дѣйствующими въ Россіи. Программа социаль-демократовъ? Она напечатана за границей, на станкѣ, принадлежащемъ эмигрантамъ, — на нее ссылаться нельзя, хотя, напечатанная тамъ въ видѣ **проекта**, она **на дѣлѣ** принята всѣми работающими въ Россіи социаль-демократическими*) кружками. Очень хорошо! Очень ловко! Одно грустно: въ послѣднія 15 лѣтъ „анализъ“ такъ разрушительно дѣйствовалъ на Россіянъ, что въ настоящее время врядъ-ли кто изъ нихъ поддастся на эту хитрость, по своей изумительной, неслыханной наивности достойную генерала Узорнаго въ романѣ г. Немировича-Данченко „Волчья Сыть“. Къ тому же, самъ генераль Узорный, pardon, самъ г. „старый народоволецъ“, какъ это мы увидимъ ниже, своей собственной десницей, въ немногихъ строкахъ, опровергъ все возведенное имъ зданіе... неправды.

Игнорируя „эмигрантовъ“, г. „старый народоволецъ“ обрушивается на нѣкоторыхъ, какъ говорится у насъ, легальныхъ русскихъ писателей, какъ бы считая ихъ отвѣтственными за непріятное ему поведеніе социаль-демократовъ. Выходитъ нѣчто совсѣмъ нелѣпое. Г. „старый народоволецъ“ хотѣлъ говорить о революціонромъ движеніи въ Россіи, а вмѣсто этого сдѣлалъ экскурсію въ область легальной литературы. Почему же это? На какомъ основаніи? Развѣ непріятные ему легальные писатели говорили отъ имени социаль-демократовъ? Конечно, нѣтъ. Этого не было и не могло быть. Такъ какой же смыслъ имѣеть его экскурсія? Мы скоро увидимъ это.

„Марксизмъ у насъ не такъ новъ, какъ это утвер-

*) И даже — охъ, увы, увы, древнее благочестіе! — многими **народовольческими**, что особенно плохо дѣйствуетъ на настроеніе духа г. „старога народовольца“.

ждають его новыя апостолы. онъ давно извѣстенъ всему интеллигентному русскому обществу, онъ и въ литературѣ имѣлъ своихъ представителей, онъ и революціонерамъ не былъ неизвѣстенъ (вамъ тоже, нашъ суровый другъ?); для послѣднихъ Марксъ во многихъ отношеніяхъ былъ даже **авторитетомъ**. Далѣе г. „старый народоволецъ“ указываетъ на покойнаго Зибера и „г. Н. — она семидесятыхъ годовъ“, какъ на марксистовъ, дѣйствовавшихъ въ легальной литературѣ.

Мы очень жалѣемъ, что онъ не вдумался въ значеніе этихъ, имъ самимъ приводимыхъ примѣровъ. Они показываютъ, что можно раздѣлять многія теоретическія положенія Маркса и въ то же время еще не быть социальдемократомъ на практикѣ. Никто не назоветъ таковымъ г. „Н. — она семидесятыхъ годовъ“. И не потому только не назоветъ, что въ семидесятыхъ годахъ за подписью Н. — она никакихъ сочиненій не появилось (хотя и это достаточная причина), а также и потому, что если бы тогда и вышло что-нибудь подобное первой части извѣстныхъ „Очерковъ“, напечатанной въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, то было бы въ высшей степени легкомысленно, на этомъ единственномъ основаніи, провозгласить ихъ автора социальдемократомъ. Нѣтъ, чтобы заслужить это названіе, нужно понимать Маркса лучше, чѣмъ понимаетъ его „г. Н. — онъ семидесятыхъ“ и другихъ годовъ.

Зиберъ былъ восторженнымъ послѣдователемъ и не рѣдко вполне вѣрнымъ истолкователемъ Маркса. Но если бы какой-нибудь литературный молодецъ сталъ, вслѣдствіе этого, называть его социальдемократомъ, то подобнаго молодца просто обозвали бы пустымъ и вздорнымъ доносчикомъ.

Вотъ почему мы и не можемъ брать въ серьезъ переоскачиваній г. „старога народовольца“ отъ революціонныхъ программъ къ легальной литературѣ. Если бы онъ серьезно вообразилъ, что социальдемократическая программа во всеуслышаніе излагается теперь легальными русскими писателями, то онъ не сталъ бы

выдавать заподозрѣнныхъ имъ авторовъ. Онъ не доносчикъ. А если бы порывъ негодованія заглушилъ въ немъ чувство порядочности, то его остановилъ бы г. Лавровъ, можно сказать съ незапамятныхъ временъ занимащійся литературной дѣятельностью. Г. Лавровъ сказалъ бы г. „старому народовольцу“, что онъ поступаетъ нехорошо, и что до сихъ поръ только Катковъ съ братіей занимались — да и то изрѣдка — литературными доносами. Нѣтъ, ссылокъ на легальныхъ писателей рѣшительно нельзя брать въ серьезъ у нашего автора.

Умысль другой тутъ былъ,
Хозяинъ музыку любилъ....

Легальные писатели потому и **легальные**, что не выходятъ за предѣлы **мирнаго** рѣшенія общественныхъ вопросовъ. Этимъ обстоятельствомъ и рѣшилъ воспользоваться нашъ хитроумный недругъ. Ему хотѣлось окончательно пристыдить насъ, заставивъ говорить за насъ легальныхъ писателей: вотъ, молъ, какіе же вы **революціонеры**, когда съ вами согласны эти **мирные** люди. Эта хитрость такъ очаровательна по своей дѣтской наивности, что мы сами готовы рукоплескать „старому“ ребенку.

Но вѣдь высказывались же въ самомъ дѣлѣ когда-нибудь русскіе социалдемократы, дѣйствующіе въ Россіи? Вѣдь были же у нихъ какіе-нибудь, хотя бы рукописныя или гектаграфированныя, заявленія, воззванія, брошюры? Какъ не быть, были. Вотъ что говоритъ о нихъ г. „старый народоволецъ“.

„Мнѣ извѣстны двѣ брошюры, написанныя несомнѣнно молодыми марксистами. Въ обоихъ доказывается недостаточность одной словесной пропаганды для развитія классового самосознанія у рабочихъ, необходимость соединить ее съ **какимъ-нибудь практическимъ дѣломъ**, въ которомъ рабочіе могли бы **чувствовать** свою солидарность, могли бы на дѣлѣ отстаивать свои интересы. Брошюры эти по содержанію не представляютъ большого интереса (открытое письмо г. „старого народо-

вольца“ много интереснѣе), но онѣ очень интересны, какъ знаменіе времени: онѣ доказываютъ, что молодежь — по крайней мѣрѣ, часть ея — уже отказывается присутствовать въ качествѣ зрителя при капиталистической эволюціи, уже находитъ недостаточными тѣ способы развитія классового самосознанія... которые ей рекомендуютъ учителя. Молодежь уже находитъ, что пропаганда только идейнаго социализма не облегчить „муку родовъ“.

Итакъ, не интересныя по содержанію брошюры говорили, что нельзя довольствоваться одною пропагандой социализма, что надо перейти къ агитаціи. Стало быть, социальдемократы и прежде не присутствовали въ качествѣ праздныхъ зрителей при капиталистической эволюціи, а распространяли между рабочими социалистическія идеи (идейный социализмъ, какъ выражается на своемъ странномъ языкѣ г. „старый народоволецъ“), старались развить классовое самосознаніе пролетаріевъ. Можетъ быть, „способы“, которые они употребляли при этомъ, были недостаточны, но во всякомъ случаѣ пропаганда велась, дѣло (по собственному признанію г. „старога народовольца“, — далеко не безопасное для занимающихся имъ) велось, и социальдемократы не думали, что „все дѣлается само собою“? Что же выходитъ? Выходитъ, что нашъ авторъ сначала возвелъ напраслину, — злую, хотя уже очень избитую напраслину, — на русскихъ социальдемократовъ, а потомъ самъ же и росписался въ искаженіи истины. Нельзя не похвалить за это г. „старога народовольца“.

Извѣстныя ему брошюры говорили о необходимости агитаціи. Это не новая мысль въ нашей революціонной литературѣ вообще и въ нашей социальдемократической литературѣ въ частности. На нее указывала еще „Земля и Воля“, на нее указывалъ Плехановъ въ невинной брошюрѣ, называющейся: „О задач. социалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи“*). Справедливость этой мысли

*) „Пропаганда, собственно такъ называемая, утратила бы всякое

до такой степени очевидна, что доказывать ее собственно никогда не было надобности**). Но указывать на нее надобно было особенно въ тѣ моменты, когда, по тѣмъ или другимъ причинамъ, предвидѣлось сильное возбужденіе народной массы. Между русскими социальдемократами, — которые уже съ половины восьмидесятыхъ годовъ взялись за пропаганду своихъ идей между рабочими, — едва-ли былъ хоть одинъ, непонимавшій значенія агитаціи. Но прежде обстоятельства мѣшали приступить къ ней; приходилось довольствоваться пропагандой, и даже — въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго — вдаваться въ этомъ смыслѣ въ нѣкоторую вредную односторонность. А потомъ наступило другое время: обстоятельства измѣнились. Съ одной стороны социальдемократическое теченіе въ нашей революціонной средѣ, сначала бывшее лишь скромнымъ ручейкомъ, постепенно разрастаясь, стало широкимъ потокомъ, увлекающимъ за собою большинство сторонниковъ прежде господствовавшаго направленія. А съ другой стороны — и это гораздо важнѣе — само рабочее

историческое значеніе, еслибы она не сопровождалась агитаціей. Пропаганда сообщаетъ правильные взгляды десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ людей. Но люди, обладающіе правильными взглядами, только тогда становятся историческими дѣятелями, когда они имѣютъ прямое вліяніе на общественную жизнь. А вліяніе на общественную жизнь современныхъ цивилизованныхъ странъ немислимо безъ вліянія на массу, т. е. безъ агитаціи (въ варварскихъ деспотіяхъ дѣло обстоитъ иначе; тамъ масса не имѣетъ значенія; но не о нихъ мы говоримъ). Слѣдовательно, агитація необходима для всякой партіи, желающей имѣть историческое значеніе. Секта можетъ довольствоваться пропагандой въ узкомъ смыслѣ слова. Политическая партія — никогда. Если бы надо было еще выяснять взаимное отношеніе агитаціи и пропаганды, я прибавилъ бы, что пропаганда даетъ много идей одному лицу или нѣсколькимъ лицамъ, а агитаторъ даетъ только одну или только нѣсколько идей, за то онъ даетъ ихъ цѣлой массѣ лицъ, иногда чуть не цѣлому населенію данной мѣстности. Но исторія дѣлается массой. Слѣдовательно, агитація есть цѣль пропаганды: я веду пропаганду затѣмъ, чтобы имѣть возможность перейти къ агитаціи“. Стр. 58.

*) Она была у насъ непонятной только блаженной памяти журналу и газетѣ „Впередь!“

населеніе Россіи такъ выросло, такъ возмужало за послѣднее десятилѣтіе, что возможность, даже необходимость социальдемократической агитаціи стала бить въ глаза. О ней заговорили въ социальдемократическихъ кружкахъ, о ней стали писать брошюры, при чемъ и тутъ нѣкоторые ударились въ крайность и стали чуть не съ презрѣніемъ говорить о пропагандѣ. Все это совершенно понятно и неизбѣжно. Все это составляетъ несомнѣное „знаменіе времени“. Но мы боимся, что г. „старый народоволецъ“ не совсѣмъ правильно истолковываетъ это знаменіе. Ему кажется, что оно предсказываетъ близкій конецъ „царствія“ марксистовъ (стало быть, царствовали таки марксисты?). На самомъ же дѣлѣ оно означаетъ совсѣмъ, совсѣмъ другое. Ужь если въ прежнее время, занимаясь одной пропагандой, социальдемократы, въ сравнительно короткое время, добились „царствія“ въ нашей революціонной средѣ, то что же будетъ теперь, когда они съ такимъ громаднымъ успѣхомъ взялись за агитацію? Ихъ партія пріобрѣтетъ новую, ничѣмъ непреодолимую силу притяженія, и — кто знаетъ? — можетъ быть, самъ г. „старый народоволецъ“ пристанетъ къ нимъ, говоря подобно щедринскому генералу: „что жь, я послужить не прочь“, и тутъ же прибавляя: „только ужь, пожалуйста, вы, молодые люди, не злоупотребляйте анализомъ“.

„Такъ какъ всякое дѣло, которое молодежь можетъ дѣлать въ самодержавной Россіи, преступно... то не трудно предвидѣть, куда приведетъ теченіе, выразителями котораго являются авторы указанныхъ брошюръ: оно неминуемо, неизбѣжно въ самомъ недалекомъ будущемъ вновь поставитъ лицомъ къ лицу русскихъ социалистовъ и русское самодержавіе, или надо допустить, что исторія прекратитъ свое теченіе, что люди перестанутъ жить и чувствовать“.

Голова г. „старога народовольца“ такъ устроена, что даже правильныя мысли, попадая въ нее, превращаются въ заблужденія. Агитація поставитъ русскихъ социальдемократовъ лицомъ къ лицу съ русскимъ самодержавіемъ.

віемъ. Это и такъ, и не такъ. Что агитаторы на каждомъ шагу будутъ сталкиваться съ нашимъ полицейскимъ государствомъ, а слѣдовательно и съ самодержавіемъ, это само собою разумѣется. Но вѣдь съ этимъ государствомъ сталкивались уже и тѣ социальдемократы, которые вели одну пропаганду. Вѣдь самъ же авторъ говоритъ, что у насъ всякое дѣло преступно. Отсюда слѣдуетъ, что отличительный признакъ новаго, начавшагося теперь фазиса нашего социальдемократическаго движенія заключается вовсе не въ томъ, что онъ поставитъ **социальдемократовъ** лицомъ къ лицу съ правительствомъ. А въ чемъ же? А вотъ въ чемъ.

Въ то возбужденное, горячее время, когда только и можно думать объ агитаціи, съ полицейскимъ государствомъ сталкиваются не одни агитаторы, въ данномъ случаѣ социальдемократы, а **вся волнующаяся рабочая или вообще народная масса**, которая и проходитъ такимъ образомъ ничѣмъ незамѣнимый курсъ политическаго воспитанія. Въ результатѣ явится ненависть массы къ абсолютизму и массовое движеніе противъ него.

Мы видимъ совсѣмъ недвусмысленныя „знаменія“, показывающія, что уже начался этотъ новый фазисъ нашего движенія. Но мы рѣшительно не можемъ понять, какимъ образомъ онъ положитъ конецъ „царствію“ социальдемократовъ и воскреситъ „старую программу“. Чтобы льстить себя подобной надеждой, нужна привычка къ мышленію на выворотъ, вопреки всѣмъ законамъ логики и всѣмъ внушеніямъ здраваго смысла.

Въ самомъ дѣлѣ, почему г. „старый народоволецъ“ умозаключилъ, что близко новое торжество „старой программы?“

О, это совершенно невѣроятный путь!

Мы уже знаемъ, что, по справедливому на этотъ разъ мнѣнію нашего автора, „на обязанности социалиста (лѣвить) не только пропаганда и организація рабочихъ для будущей революціи, но и борьба вмѣстѣ съ рабочими массами противъ ихъ угнетателей и эксплуататоровъ въ данное время, добываніе лучшаго положенія въ насто-

Докл. Мезанова

ящемъ.“ Другими словами, социалисты обязаны вести агитацію въ рабочей массѣ во имя ея ближайшихъ интересовъ. Г. „старый народоволецъ“ придаетъ огромное значеніе этой обязанности. „Такъ понимали свою задачу всѣ западно-европейскіе социалисты; такъ понималъ свою задачу и самъ Марксъ въ 40-хъ годахъ“, говоритъ онъ. Его негодование противъ русскихъ социалъдемократовъ обуславливается тѣмъ, что они забыли эту дѣйствительно важную задачу. (Правда, они ея не забывали, какъ это прекрасно знаетъ и самъ г. „старый народоволецъ“, но не въ этомъ теперь дѣло.) На основаніи всего этого можно подумать, что ужь онъ-то, г. „старый народоволецъ“ никогда не упуститъ ея изъ виду, что онъ ни на минуту не перестанетъ бороться съ капитализмомъ, ради улучшенія быта рабочихъ „въ настоящемъ“. Но — увы! — это не такъ. Посмотрите-ка, куда гнетъ г. „старый народоволецъ“.

„Такъ понимали свою задачу и русскіе революціонеры семидесятыхъ годовъ. Но, наталкиваясь во всѣхъ своихъ практическихъ начинаніяхъ на непреодолимые препятствія, выдвигаемые абсолютизмомъ, они естественно направили свои силы противъ этого перваго и самаго сильнаго врага. Борьба съ нимъ началась стихійными, изолированными актами; но скоро приняла систематическій характеръ; на борьбу съ абсолютизмомъ направились всѣ главныя силы революціонеровъ. Такова исторія возникновенія партіи „Народной Воли“ съ ея преобладающимъ политическомъ характеромъ“.

Изъ этого слѣдуетъ, что правительство вынудило нашихъ революціонеровъ забыть то, что лежитъ „на обязанности социалистовъ“ и отказаться отъ борьбы съ капитализмомъ ради „добыванія лучшаго положенія для рабочихъ въ настоящемъ“.

Пока эту обязанность позабывали только временами и пока это забвеніе проявлялось „стихійными, изолированными актами“, до тѣхъ поръ только еще подготавлилась почва для возникновенія партіи Народной Воли. А когда совсѣмъ позабыли указываемую г. „старымъ на-

родовольцемъ“ обязанность, тогда явилась, наконецъ, эта партія „съ ея преобладающимъ политическимъ характеромъ“. Нечего сказать, хорошо рекомендуетъ ее г. „старый народоволецъ“!

„Но, — продолжаетъ онъ, — ведя чисто*) политическую борьбу съ самодержавіемъ, народовольцы всегда оставались социалистами, боролись во имя социалистическаго идеала“.

Эти слова какъ будто нѣсколько исправляютъ впечатлѣніе, производимое на непредубѣжденнаго читателя предшествовавшими имъ строками. Но это не на долго. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что народовольцы всегда помнили „обязанность социалиста“. Но вѣдь они не исполняли этой обязанности, „ведя чисто политическую борьбу“. Положимъ, что правительству въ этой борьбѣ приходилось плохо, но это не мѣшало капитализму дѣлать все новыя и новыя завоеванія. Положимъ, что каждый ударъ, нанесенный правительству народовольцами, былъ нанесенъ во имя „социалистическаго идеала“. Но вѣдь это нисколько не измѣняло фактическаго значенія ни одного изъ этихъ ударовъ. А каково же было ихъ фактическое значеніе? На этотъ счетъ слова г. „старога народовольца“ не оставляютъ никакого сомнѣнія: эти удары были актами „чисто политической борьбы“, т. е. борьбы, чистой отъ социализма, и слѣдовательно, не имѣли никакого прямого отношенія къ тому, что лежитъ на „обязанности социалиста“. Выходитъ, что если въ душѣ народовольцы и помнили эту обязанность, то на дѣлѣ, „ведя чисто политическую борьбу“, они забывали о ней. Опять скажемъ: прекрасно аттестуетъ свою партію г. „старый народоволецъ“!

Послѣ этого понятно, почему нашъ сердитый недоброжелатель полонъ самыхъ радужныхъ надеждъ. Вѣроятно, онъ разсуждаетъ такъ. Теперь социалдемократы не только говорятъ объ агитаціи, но и много агитируютъ.

*) Въ „Письмѣ“ стоятъ „часто“, но это, очевидно, опечатка.

Они не забываютъ теперь обязанности социалиста. Это прекрасный знакъ. Агитація поведетъ ихъ къ столкновенію съ правительствомъ; а столкновеніе съ правительствомъ заставитъ ихъ повести чисто политическую борьбу, т. е., позабыть обязанность социалиста; а это только и нужно для воскресенія „старой программы“.

Удивительная, однако, эта **обязанность, о которой надо помнить единственно затѣмъ, чтобы забыть какъ можно скорѣе.** Неужели „такъ понимали свою задачу всѣ западно-европейскіе социалисты?“ Неужели такъ понималъ ее „и самъ Марксъ въ 40-хъ годахъ“? Охъ, путаете вы, батюшка, г. „старый народоволецъ“!*)

Впрочемъ, если онъ и путаетъ, то не больше, чѣмъ

*) Кстати. На стр. 526 того № „Матеріаловъ“, гдѣ помѣщено письмо г. „старого народовольца“, въ небольшой статейкѣ: „Хроника революціонной борьбы“ находится слѣдующее примѣчаніе: „Какъ курьезъ отмѣтимъ, что г. Плехановъ, докладчикъ отъ русской делегации“, заявилъ, между прочимъ, что партія Народной Воли боролась исключительно за политическія права. Нашъ товарищъ Е. А. Серебряковъ, не получивъ слова для опроверженія этого нелѣпаго заявленія, съелъ лишнимъ свое дальнѣйшее присутствіе на конгрессѣ, о чемъ и извѣстилъ бюро письменно“. Значитъ, **нелѣпо** утверждать, что партія Народной Воли боролась исключительно за политическія права? А вотъ г. „старый народоволецъ“ увѣряетъ, что партія вела чисто политическую борьбу. Стало быть, его взглядъ нелѣпъ? Прекрасно. Но взгляды г. „старого народовольца“ на „прошедшее и настоящее русскаго движенія отличаются не особенно значительными отгѣнками“ отъ взглядовъ редакціи „Матеріаловъ“. Какъ же понимать сіе? Удивительно ясны „взгляды“ у редакціи „Матеріаловъ“.

Плехановъ на конгрессѣ сказалъ, что партія Народной Воли лѣтъ 15 тому назадъ вела славную борьбу съ самодержавіемъ. Что же „нелѣпаго“ въ этомъ „заявленіи“? Ред. „Матеріаловъ“ вообще не хорошо освѣдомлена о томъ, что происходило на лондонскомъ конгрессѣ. Напечатанная ею „Хроника революціонной борьбы“ говоритъ, что когда на конгрессѣ читалось привѣтственное письмо г. Лаврова, то „чтеніе отдѣльныхъ мѣстъ этого письма было встрѣчено бурными аплодисментами всего конгресса“. **Это не вѣрно.** Письмо г. Лаврова вовсе не было прочитано, о немъ только упомянули въ числѣ другихъ привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. „Бурные аплодисменты“ относились, поэтому, не къ отдѣльнымъ мѣстамъ письма г. Лаврова, а ко всей массѣ полученныхъ конгрессомъ привѣтствій.

многіе другіе защитники нашихъ старыхъ революціонныхъ взглядовъ. Логика такихъ защитниковъ, какъ и вообще логика старовѣровъ, выдѣлываетъ подчасъ странныя штуки. Вотъ, напр., эти защитники любятъ поставить намъ на видъ, что въ Россіи „мало рабочихъ“ и что мы, социалдемократы, будто бы не обращаемъ вниманія на крестьянство. Вы думаете, что гг. защитники собираются „раствориться“ въ крестьянской средѣ, подобно народникамъ начала семидесятыхъ годовъ? Отнюдь нѣтъ! Это поставило бы ихъ въ вопіющее противорѣчіе со „старой программой“. Въ самомъ дѣлѣ, партія „Народной Воли“ никогда не задавалась цѣлью прямого воздѣйствія на крестьянство. „Привлеченіе въ организацію отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянства, способныхъ къ ней примкнуть, конечно, всегда признавалось очень желательнымъ.... Но что касается организаціи въ настоящее время въ массѣ крестьянства, то она признавалась въ эпоху составленія программы (партіи „Народной Воли“) совершенной фантазіей, и, если не ошибаемся, дальнѣйшая практика не могла измѣнить въ этомъ отношеніи мнѣній нашихъ социалистовъ“*).

Кажется, ясно? Зачѣмъ же твердятъ гг. защитники старыхъ революціонныхъ взглядовъ, что Россія крестьянская страна и что у насъ мало рабочихъ? Единственно затѣмъ, чтобы махнуть рукой и **на крестьянъ, и на рабочихъ**. Такъ какъ Россія крестьянская страна и такъ какъ безразсудно опираться на рабочихъ, которыхъ у насъ очень мало, то будемъ безпристрастны и разсудительны: обопремся на одну интеллигенцію. Это не очень логично, но... не все же логика да логика, господа; не забывайте, что социализмъ вовсе не есть „объективно-философское ученіе“.

*) Календарь Нар. Воли, истор.-литерат. отд., стр. 129, прим.

III.

Гг. Лавровъ и „старый народоволецъ“ о програмныхъ вопросахъ.

Да гуть чудасія, мосьпане!

(Эпиграфъ, заимствуемый у Тоголя.)

Г. „старый народоволецъ“ уповаетъ на „общество“. Но не подумайте, что онъ проникся взглядами людей, совѣтующихъ нашимъ социалистамъ прикомандироваться на время къ либераламъ. Избави богъ! На языкѣ г. „старого народовольца“ слово: „общество“ имѣетъ совершенно особый смыслъ. Оно означаетъ „не тотъ или другой классъ, а болѣе активные элементы, разсѣянные во всѣхъ классахъ“. Пожалуйста, замѣйте это, потому что очень легко запутаться въ этой новой терминологіи. Самъ г. „старый народоволецъ“ иногда путается въ ней. Вотъ посмотрите. „Говоря объ агитаціонномъ значеніи террора, — замѣчаетъ онъ едва нѣсколькими строками ниже даннаго имъ опредѣленія „общества“, — я не хочу сказать, что онъ революціонизировалъ все наше общество, но онъ пробуждалъ къ жизни, направлялъ на борьбу всѣ активные элементы“. Такъ какъ подъ словомъ „общество“ надо разумѣть „активные общественные элементы, разсѣянные во всѣхъ классахъ“, то приведенная нами фраза о террорѣ совершенно равносильна слѣдующей: „Я не хочу сказать, что терроръ революціонизировалъ всѣ активные общественные элементы, разсѣянные во всѣхъ классахъ, но онъ пробуждалъ къ жизни, направлялъ на борьбу всѣ активныя общественныя силы“. Вы понимаете, читатель? Мы не понимаемъ. Но это ничего, вѣдь и самъ авторъ не пони-

маеть, будучи сбить съ толку своей новой терминологіей. Когда онъ освоится съ нею, тогда ему, вѣроятно, удастся уяснить себѣ и другимъ, какое общественное значеніе имѣлъ терроръ, практиковавшійся партіей „Народной Воли“

Чувствуя, что разсужденія его очень сбивчивы и совсѣмъ не убѣдительны, г. „старый народоволецъ“ переходитъ на другую почву: онъ принимается пророчествовать, что, — какъ извѣстно всѣмъ общественнымъ элементамъ, разсѣяннымъ во всѣхъ классахъ, — много легче, чѣмъ разсуждать.

„Нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, что мы живемъ наканунѣ образованія новой социальна-революціонной партіи, **первой и главной задачей которой будетъ борьба съ самодержавіемъ.**

„Не знаю, какъ будетъ называться новая партія, но ея **положительная** программа по существу ничѣмъ не будетъ отличаться отъ программы Народной Воли, поскольку послѣдняя продиктована **самой жизнью** (а условія жизни не измѣнились, развѣ только — реакція увеличилась), а не фразерами, желающими блеснуть своею псевдо-ученостью; поскольку она выработана **живыми** людьми, социалистами **борцами**, а не плодъ безжизненныхъ доктринерскихъ логическихъ выкладокъ „объективныхъ мыслителей“, которые на досугѣ иногда предаются въ своемъ кабинетѣ размышленіямъ и о грядущихъ судьбахъ любезнаго отечества.

„1) Новая партія главные силы направитъ противъ абсолютизма.

„2) Новая партія будетъ представлять новую компактную организацію, ибо врагъ слишкомъ силенъ, чтобы съ нимъ можно было бороться изолированными личными или групповыми силами.

„3) У насъ нѣтъ **ни одного** политически развитого класса: партія будетъ рекрутироваться во всѣхъ классахъ общества (первое время — преимущественно среди интеллигентной молодежи).

„4) Революціонныя силы у насъ немногочисленны:

партія будетъ (пока существуетъ абсолютизмъ) имѣть строго заговорщицкій характеръ.“

Пророчество хоть куда! Жаль только, что нашъ оркуль, какъ видно, тоже не вполне ушедшій отъ вліянія „анализа“ (и ты, Бруть!) испортилъ его нѣсколькими неумѣстными и, по его обыкновенію, неудачными силлогизмами. Прочтите хоть бы вотъ тутъ. „У насъ нѣтъ ни одного политически развитого класса: партія будетъ рекрутироваться во всѣхъ классахъ общества (первое время преимущественно среди интеллигентной молодежи)“.

Партія будетъ рекрутироваться во всѣхъ классахъ общества, которое — какъ мы знаемъ, — состоитъ изъ „болѣе активныхъ общественныхъ элементовъ, разсѣянныхъ во всѣхъ классахъ“. Это не складно, но понятно: авторъ опять запутался въ своей новой терминологіи. А вотъ это уже и совсѣмъ непостижимо. Партія будетъ рекрутироваться во всѣхъ классахъ, потому что у насъ нѣтъ ни одного политически развитого класса. Вотъ такъ резонъ! Ну, а если бы наши крупные землевладельцы оказались политически развитымъ классомъ, — неужели г. „старый народоволецъ“, непримиримый „соціалистъ“, сталъ бы рекрутировать свою партію, главнымъ образомъ, въ ихъ средѣ? А если наша буржуазія станетъ обнаруживать признаки политическаго развитія, — неужели мы съ г. „старымъ народовольцемъ“ обратимся къ ней съ приглашеніемъ осуществить наши соціалистическіе идеалы? Что это такое? Эхъ, г. „старый народоволецъ“, и понадобились же вамъ эти проклятые силлогизмы! Пора бы ужъ знать, что они вамъ никогда не удаются.

Пойдемъ далѣе.

Главныя силы новой партіи будутъ вербоваться „на первое время“ среди интеллигентной молодежи. Направятся эти силы „главнымъ образомъ“ противъ абсолютизма. А такъ какъ этихъ силъ мало, то новая партія получитъ заговорщицкій характеръ. Допустимъ, что все это такъ именно и будетъ: съ пророками не спорять.

но не мѣшаетъ все-таки подвести итогъ тому, что на-
пророчилъ намъ г. „старый народоволецъ“. Перечитайте
еще разъ его предсказанія и спросите себя, къ чему
сводятся они?

Къ студенческому заговору („первое время преимущ-
ественно среди интеллигентной молодежи“) **противъ**
абсолютизма.

Это называется — все позабыть и ничему не на-
учиться.

Интересно, однако, знать, какими средствами наши
молодые заговорщики будутъ добиваться своихъ цѣлей?
Объ этомъ ничего не говоритъ „старый“ оракулъ. Но,
принимая въ соображеніе, что программа „новой пар-
тіи“ по существу ничѣмъ не будетъ отличаться отъ
„старой программы“, надо думать, что въ нее войдетъ
пресловутый захватъ власти и терроръ, о которомъ съ
съ большимъ сочувствіемъ говоритъ нашъ авторъ. Такъ
какъ съ пророками не спорятъ (ихъ лишь осмѣиваютъ
время отъ времени люди, злоупотребляющіе „анали-
зомъ“), то и мы возражать нашему оракулу не будемъ.
Мы только спросимъ: вполнѣ-ли онъ увѣренъ, что
взгляды редакціи „Матеріаловъ“ (тоже состоящей изъ
„старыхъ народовольцевъ“ или, по крайней мѣрѣ, изъ
людей, именующихъ себя таковыми) лишь незначи-
тельными отгѣнками отличаются отъ его взглядовъ?

Г. Лавровъ „всегда публично высказывался, что эле-
ментъ терроризма, допущенный въ эту („старую“) про-
грамму, есть элементъ, крайне опасный для партіи“. Точно также г. Лавровъ „всегда считалъ задачу за-
хвата власти невозможной въ какой-либо рассчитанной
программѣ дѣйствій“.*) Значитъ, не надо ни террора, ни
захвата власти. Согласенъ-ли съ этимъ нашъ оракулъ?
А если — нѣтъ, то вѣдь это уже не „незначительный

*) См. статью: „П. Л. Лавровъ о программныхъ вопросахъ“ въ
№ 4 „Летучаго листка группы народовольцевъ“.

оттѣнокъ“? Желательно было бы выслушать новое про-
рочество касательно террора и захвата власти.

Положимъ, однако, что „новая партія“ (со „старой программой“), послушавшись совѣта г. Лаврова, отка-
жется и отъ террора, и отъ захвата власти. Тогда спрашивается, что же собственно будутъ дѣлать моло-
дые заговорщики? Г. Лавровъ совѣтуетъ имъ съ одной
стороны группировать рабочія силы для борьбы съ ка-
питализмомъ, а съ другой — „сплачивать революціон-
ныхъ личностей для борьбы съ абсолютизмомъ“. (Г. Лав-
ровъ — обстоятельный мыслитель, поэтому у него всегда
— сначала съ одной стороны, а потомъ — съ другой.) Но
это неясно, какъ и всѣ отвѣты, которые онъ когда-либо
давалъ на проклятые вопросы нашей революціонной
практики. Какъ же бороться съ абсолютизмомъ, если
„новая партія“ откажется отъ террора? Должно быть,
путемъ агитаціи противъ него? Но гдѣ же именно надо
вести эту агитацію? Въ обществѣ-ли, какъ его опре-
дѣляетъ г. „старый народоволецъ“? Или въ обществѣ,
понимая это слово въ обычномъ его значеніи? Или, на-
конецъ, въ рабочей средѣ? Если „во всѣхъ классахъ“,
то не знаемъ, удачна-ли будетъ агитація въ средѣ бур-
жуазіи во имя „соціалистическихъ идеаловъ“ гг. „старого
народовольца“ и Лаврова. А если въ рабочей средѣ,
то чѣмъ будетъ отличаться эта агитація отъ агитаціи
„для борьбы съ капиталомъ“? По нашему, повторяемъ,
**борьба рабочаго класса съ капиталомъ на извѣстной
стадіи своего развитія неизбежно окажется въ то
же самое время и борьбой съ абсолютизмомъ.** Мы
думаемъ также, что для современныхъ русскихъ про-
тивниковъ абсолютизма нѣтъ и не можетъ быть дру-
гого — сколько-нибудь дѣйствительнаго — способа
борьбы съ нимъ, кромѣ агитаціи въ рабочей средѣ. Г.
Лавровъ, какъ видно, не согласенъ съ нами. Иначе онъ
не поставилъ бы дѣятельность въ рабочей средѣ **рядомъ**
съ борьбой противъ абсолютизма. Неужели же онъ
до сихъ поръ не раздѣлался съ утопическимъ противо-
поставленіемъ соціализма политикѣ? Видно, что — нѣтъ.

Всѣ его разсужденія о „программныхъ вопросахъ“ основаны какъ разъ на этомъ противопоставленіи.

„Соціализмъ, какъ сознанный рабочими классовая борьба труда съ капиталомъ, есть основное историческое явленіе нашего времени, — говоритъ г. Лавровъ. Всѣ остальные вопросы не могутъ и не должны быть поставлены иначе, какъ по отношенію къ этому основному явленію“. Очень хорошо. Какъ же „ставить“ г. Лавровъ вопросъ о политической борьбѣ „по отношенію къ этому основному явленію“?

„Для Россіи — отвѣчаетъ онъ — борьба социалистическая не можетъ быть ведена съ успѣхомъ и привести къ торжеству рабочихъ ни помимо борьбы съ абсолютизмомъ, ни поглощая всѣ революціонныя силы исключительно этою борьбою“.

Что это значитъ? Вотъ что.

У г. Лаврова еще лежитъ на совѣсти старый завѣтъ утопическаго соціализма: откажитесь отъ политической борьбы. Но въ то же время онъ понимаетъ, что русскимъ соціалистамъ нельзя не бороться съ абсолютизмомъ. Какъ же разрѣшаетъ онъ это противорѣчіе? Такъ же, какъ разрѣшаютъ эклектики всѣ встрѣчающіяся имъ противорѣчія. Онъ даетъ два рѣшенія на одинъ и тотъ же вопросъ и „ставить“ ихъ одно возлѣ другого, одно послѣ другого. Поелику соціализмъ есть сознанный рабочими классовая борьба труда съ капиталомъ, старайтесь вызывать и поддерживать такую борьбу: поклонъ въ сторону „соціализма“. Но такъ какъ нельзя же обойтись и безъ борьбы съ абсолютизмомъ, то позаботьтесь о томъ, чтобы классовая борьба (т. е. соціализмъ) не поглощала у васъ всѣхъ революціонныхъ силъ — поклонъ въ сторону политической борьбы, пріятная улыбка по адресу г. „старога народовольца“. Раскланявшись, такимъ образомъ, на обѣ стороны, г. Лавровъ считаетъ себя въ правѣ смотрѣть на насъ, соціалдемократовъ, какъ на людей узкихъ и одностороннихъ. Мы отъ души радуемся широтѣ его собственныхъ взглядовъ, но ежедневно и усердно про-

симъ безсмертныхъ боговъ предохранить насъ отъ такой широты, какъ отъ величайшаго несчастія.

Послушаемъ еще.

„Лишь партія, способная комбинировать рационально рѣшеніе этихъ обѣихъ задачъ или приблизиться, по возможности, къ ихъ одновременному рѣшенію, имѣетъ шансы на прочный успѣхъ“.

Какъ надо понимать это? А очень просто.

„Съ одной стороны“ (г. Лавровъ — обстоятельный мыслитель), часть революціонеровъ, фактически оставивъ социализмъ и позабывъ извѣстную обязанность социалиста, должна вступить въ борьбу съ абсолютизмомъ, подготавливая неизвестными намъ путями — но только не терроромъ и не захватомъ власти — его паденіе. Другая же часть ихъ должна поддерживать классовую борьбу труда съ капиталомъ (этимъ, какъ видно, надо будетъ забыть, что всякая классовая борьба есть борьба политическая), стараясь обладать дѣло такъ, чтобы торжество рабочихъ надъ ихъ эксплуататорами совпало съ паденіемъ абсолютизма. Чего же проще?

Одно тутъ непонятно. Для торжества труда надъ капиталомъ нужна организація рабочихъ; создать же такую организацію при нынѣшнихъ нашихъ порядкахъ очень трудно, „если не невозможно“, какъ мы узнаемъ отъ г. Лаврова. Теперь, по мнѣнію этого писателя, возможны только „зародыши“ рабочей организаціи. Стало быть, нечего и толковать объ **одновременномъ** рѣшеніи двухъ задачъ. Стало быть, правъ не г. Лавровъ, которому хочется и накормить козу, и спасти калусту, а нашъ почтенный „старый народоволецъ“, категорически утверждающій, что „новая партія“ должна „направить главныя силы противъ абсолютизма“, т. е. вести чисто политическую борьбу“.

Выходитъ, что какъ ни верти, а надо на время забыть „обязанность социалиста“ для вѣрнѣйшаго торжества „социалистическихъ идеаловъ“.

Давно уже извѣстно, что плохо приходится „социализму“ въ программахъ социалистовъ-утопистовъ, рѣ-

шающихся выступить на путь политической борьбы*).

Какъ бы тамъ ни было, но г. Лавровъ все-таки со-
вѣтуетъ революціонерамъ направить часть своихъ силъ
на поддержку борьбы труда съ капиталомъ. Г. „стар-
рый народоволецъ“ убѣжденъ, что это ни къ чему не
поведетъ въ современной Россіи, гдѣ „простая стачка
разсматривается закономъ, какъ преступленіе, гдѣ дѣй-
ствуетъ законъ 1886 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ“
и т. д. и гдѣ, наконецъ, даже „такія невинныя вещи,

*) Иногда — до комизма плохо. Въ первомъ и единственномъ №
газеты „Соціалистъ“ (Женева, іюнь 1889 г.) въ статьѣ „По поводу
одной программы“, возражая „Свободной Россіи“, совѣтовавшей со-
ціалистамъ временно превратиться въ либераловъ, г. Кашинецъ за-
мѣчаетъ, что социализму и въ прежнихъ программахъ отводилось у
насъ не слишкомъ много мѣста. По его словамъ, прежде мы точно
грѣшили такимъ грѣхомъ, но уже давно и раскаялись. „Это было,
— говоритъ онъ — но было лишь въ исходные моменты юношескаго
увлеченія (sic!), которое при первыхъ столкновеніяхъ съ жизнью и
съ критической мыслью(!) начало уступать и очень скоро уступило
свое мѣсто иному, чисто реальному, пониманію общественныхъ отно-
шеній, революціонному міросозерцанію, оставшемуся въ своихъ ос-
новахъ неизмѣннымъ и по сіе время (изъ этого видно, сколь полезна
непріятная г. „старому народовольцу“ кричическая мысль. Г. П.).
Даже въ первыхъ опытахъ нелегальной литературы вопросамъ чи-
стаго социализма, теоретическаго и практическаго, отводилось срав-
нительно не много мѣста (пожалуй столько, сколько было нужно въ
интересахъ гуманитарной пропаганды для юношества...)“ Даже въ
періодъ хожденія въ народъ пропагандисты опирались главнымъ об-
разомъ „на указанія народныхъ бѣдствій настоящаго, безобразія
правительства, а не на социализмъ... И чѣмъ дальше, тѣмъ больше,
пока, наконецъ, Народная Воля не рѣшила вопроса и вполне опре-
дѣленно, въ смыслѣ борьбы съ абсолютизмомъ“. По здравому раз-
сужденію отсюда слѣдуетъ, что „Народная Воля“ окончательно свела
социализмъ что называется на нѣтъ, сохранивъ его даже и не „для
юношества“, а развѣ для „ссушихъ младенцевъ“ (какъ выражается
Священное Писаніе). Но г. Кашинецъ находитъ возможнымъ хва-
литься, что „мы“ ни разу не почувствовали необходимости свернуть
„свое“ социалистическое знамя. Г. Кашинецъ, если не ошибаемся,
тоже народоволецъ, — не знаемъ только, какой: старый, средній или
молодой. И въ виду всего этого находятся люди, наивно убѣжден-
ные, что народовольцы впервые правильно рѣшили у насъ вопросъ
политической борьбы. Куда тамъ! Народовольцы никогда не могли
понять, что противоположеніе „чистаго“ социализма „чистой“ поли-
тикѣ совершенно бессмысленно.

какъ чтеніе брошюръ г. Плеханова, или устройство кассы взаимопомощи“ ведутъ за собою продолжительное тюремное заключеніе. Сначала насъ очень удивило это разногласіе г. „старога народовольца“ съ г. Лавровымъ, который, однако, согласенъ съ нимъ во взглядахъ на прошедшее и настоящее русскаго движенія, расходясь лишь въ **незначительныхъ отѣнкахъ**. Потомъ, вдумавшись въ это интересное психологическое явленіе, мы увидѣли, что въ немъ нѣтъ ничего непонятнаго. Г. Лавровъ согласенъ съ старыми народовольцами, а старые народовольцы согласны съ нимъ лишь въ томъ, что касается „**основныхъ возрѣній**“. Но партія „Н. В.“ никогда не стояла на точкѣ зрѣнія пролетаріата. Ну, а партія, не стоящая на точкѣ зрѣнія пролетаріата, не можетъ относить къ числу основныхъ своихъ возрѣній взглядъ на возможность болѣе или менѣе широкаго рабочаго движенія въ современной Россіи. Люди, принадлежащіе къ такой партіи, могутъ считать себя согласными во взглядахъ „на прошедшее и настоящее русскаго движенія“, хотя бы они и совершенно расходились во мнѣніяхъ о собственно рабочемъ дѣлѣ. Разногласія по этому вопросу относятся къ числу „отѣнковъ“.

— Но, скажутъ намъ, для г. Лаврова этотъ вопросъ — **основной**, какъ онъ самъ категорически заявилъ объ этомъ.

— Изъ этого ничего не слѣдуетъ, отвѣтимъ мы. Для г. Лаврова вопросъ этотъ важенъ „**съ одной стороны**“, а „**съ другой**“ (со стороны „союза“ со старыми народо-вольцами) онъ не имѣетъ большой важности. Г. Лавровъ — обстоятельный мыслитель.

Смушало насъ и то, что г. Лавровъ высказался о „программныхъ вопросахъ“ крайне туманно и сбивчиво. Неужели — спрашивали мы себя — нельзя было выразиться опредѣленнѣе? И мы припоминали слова Вовенарга: *la clarté est la bonne foi des philosophes*. А потомъ мы увидѣли, что въ данномъ случаѣ это было невозможно. Мы споримъ съ г. „старымъ народовольцемъ“ о томъ, **что дѣлать** социалисту-революціонеру въ современной Россіи.

какъ чтеніе брошюръ г. Плеханова, или устройство кассы взаимопомощи“ ведутъ за собою продолжительное тюремное заключеніе. Сначала насъ очень удивило это разногласіе г. „старого народовольца“ съ г. Лавровымъ, который, однако, согласенъ съ нимъ во взглядахъ на прошедшее и настоящее русскаго движенія, расходясь лишь въ **незначительныхъ оттънкахъ**. Потомъ, вдумавшись въ это интересное психологическое явленіе, мы увидѣли, что въ немъ нѣтъ ничего непонятнаго. Г. Лавровъ согласенъ съ старыми народовольцами, а старыя народовольцы согласны съ нимъ лишь въ томъ, что касается „основныхъ воззрѣній“. Но партія „Н. В.“ никогда не стояла на точкѣ зрѣнія пролетаріата. Ну, а партія, не стоящая на точкѣ зрѣнія пролетаріата, не можетъ относить къ числу основныхъ своихъ воззрѣній взглядъ на возможность болѣе или менѣе широкаго рабочаго движенія въ современной Россіи. Люди, принадлежащіе къ такой партіи, могутъ считать себя согласными во взглядахъ „на прошедшее и настоящее русскаго движенія“, хотя бы они и совершенно расходились во мнѣніяхъ о собственно рабочемъ дѣлѣ. Разногласія по этому вопросу относятся къ числу „оттънковъ“.

— Но, скажутъ намъ, для г. Лаврова этотъ вопросъ — **основной**, какъ онъ самъ категорически заявилъ объ этомъ.

— Изъ этого ничего не слѣдуетъ, отвѣтимъ мы. Для г. Лаврова вопросъ этотъ важенъ „**съ одной стороны**“, а „**съ другой**“ (со стороны „союза“ со старыми народовольцами) онъ не имѣетъ большой важности. Г. Лавровъ — обстоятельный мыслитель.

Смущало насъ и то, что г. Лавровъ высказался о „программныхъ вопросахъ“ крайне туманно и сбивчиво. Неужели — спрашивали мы себя — нельзя было выразиться опредѣленнѣе? И мы припоминали слова Вовенарга: *la clarté est la bonne foi des philosophes*. А потомъ мы увидѣли, что въ данномъ случаѣ это было невозможно. Мы споримъ съ г. „старымъ народовольцемъ“ о томъ, **что дѣлать** социалисту-революционеру въ современной Россіи.

Но мы споримъ объ этомъ лишь потому, что мы народъ необстоятельный. Г. Лавровъ, въ качествѣ обстоятельного мыслителя, считаетъ нужнымъ рѣшить предварительно нѣсколько другихъ вопросовъ. Онъ говоритъ: „вопросы, которые намъ слѣдуетъ рѣшить въ настоящую минуту, мнѣ кажутся слѣдующіе: 1) Какъ намъ представляется положеніе социально-революціоннаго движенія въ Россіи? 2) Какъ намъ представляется отношеніе нашей группы къ разнымъ оттѣнкамъ русскихъ социалистовъ-революціонеровъ и оппозиціонныхъ группъ вообще? 3)... 4)....“

Какъ видите, г. Лавровъ считаетъ нужнымъ потолковать о томъ, какъ намъ представляются нѣкоторыя важныя явленія. Только выяснивъ и опредѣливъ свои представленія, можемъ мы перейти къ вопросамъ революціонной практики. Намъ очень нравится этотъ пріемъ, и мы надѣемся, что когда выяснятся и опредѣлятся представленія г. Лаврова о томъ, что дѣлается въ Россіи, тогда онъ, навѣрное, будетъ писать ясно, толково и убѣдительно. А пока потерпимъ. Что-жь, и дольше того терпѣли.

Группа старыхъ народовольцевъ, издающая „Матеріалы“, съ удовольствіемъ отмѣчаетъ „одинъ знаменательный фактъ: большая часть программъ, прокламацій и плановъ дѣятельности, обнародованныхъ въ послѣднее время или инымъ путемъ дошедшихъ до нашего свѣдѣнія, болѣе или менѣе близки къ старой программѣ „Народной Воли“ конца семидесятыхъ годовъ; предлагаемыя измѣненія таковы, что они могли бы быть слѣланы и прежними народовольцами, принявъ въ соображеніе измѣнившіяся обстоятельства“.*)

Г. „старый народоволецъ“, — который думаетъ, однако, что въ Россіи „условія жизни не измѣнились, развѣ только реакція увеличилась“, — съ своей стороны пророчествуетъ, какъ мы уже знаемъ, о появленіи **новой партіи**, которая, въ сущности, будетъ совсѣмъ-

*) Объявленіе объ изданіяхъ этой группы.

совсѣмъ **старой**. Такимъ образомъ, въ средѣ гг. „старыхъ народовольцевъ“ господствуетъ довольно радужное настроеніе. Это хорошо, хотя факты какъ будто и не соотвѣтствуютъ такому настроенію. Съ одной стороны, большая часть программъ, плановъ и проч. очень близки къ „старой программѣ“, а съ другой — сами народовольцы, дѣйствующіе въ Россіи, такъ удалились отъ „старой программы“, что ихъ пришлось отлучать отъ церкви устами г. „старога народовольца“, который „не рѣшается“ назвать ихъ товарищами. Вотъ вамъ и большая часть программъ! Что это пишутъ гг. старые народовольцы?

Какой-то шутникъ сообщилъ имъ также, что въ петербургскомъ „Союзѣ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ принимаютъ участіе „**многочисленныя группы народовольцевъ**“. Не знаемъ, повѣрили-ли они этой шуткѣ, но она напечатана на стр. 521 № 6-7 „Матеріаловъ“. Если гг. старые народовольцы дѣйствительно вѣрятъ тому, что въ названномъ Союзѣ много людей, раздѣляющихъ ихъ взгляды, то мы должны ихъ разуверить. **Такихъ людей въ Союзѣ нѣтъ.**

Вообще, пора бы уже гг. „старымъ народовольцамъ“ отложить шутки въ сторону и, по совѣту г. Лаврова, выяснить свои **представленія**. Неужели они и въ самомъ дѣлѣ воображаютъ, что еще возможно воскресить „старую программу“ въ которую даже каждый изъ нихъ, за исключеніемъ сѣмыхъ рьяныхъ, „вѣрить“ теперь лишь съ большими оговорками? Неужели они въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что теперь, когда въ Россіи уже началось настоящее массовое движеніе рабочаго класса, и когда, такимъ образомъ, противъ абсолютизма, равно какъ и противъ всего старога русскаго порядка, всталъ новый, мощный и непримиримый врагъ, единственный врагъ, способный стереть его съ лица земли, — неужели они думаютъ, что имъ удастся привлечь къ себѣ революціонные элементы перспективой **студенческихъ заговоровъ**, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ мечтаетъ г. „старый народоволецъ“? Неужели они въ самомъ дѣлѣ

надѣются побѣдить насъ съ помощью нелѣпыхъ разсужденій г. „старого народовольца“ или туманныхъ, запутанныхъ „представленій“ г. Лаврова, одного изъ послѣднихъ могиканъ „чистаго“ утопическаго социализма? Если — да, то ихъ дѣло безнадежно плохо: они останутся политическими дѣтьми, хотя бы и трижды „старыми“.

А тѣ, работающіе въ Россіи революціонеры, которыхъ не хочетъ признать своимъ товарищами г. „старый народоволецъ“ — неужели они еще долго будутъ боятся того послѣдняго шага, который имъ — по признанію самихъ „старыхъ народовольцевъ“ — сдѣлать необходимо? Неужели они еще долго не перестанутъ называть себя **народовольцами**? Фактически они уже не народовольцы, а **соціалдемократы**. Зачѣмъ же они держатся за старое названіе? Почему они хватаются за тѣнь прошлаго? Что такое теперь „Народная Воля“? Это коляска, отъ которой осталось развѣ лишь **одно колесо**. Спора нѣтъ, коляска была недурна въ свое время, но оставшееся отъ нея колесо все-таки не экипажъ, и въ немъ нельзя ѣздить. Конечно, можно попытаться построить новую коляску по образцу прежней: на эти попытки и уходятъ усилія „старыхъ народовольцевъ“. Но дѣйствующіе въ Россіи народовольцы (по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ и, конечно, самые **передовые**) не хотятъ строить коляску по старому образцу. Они уже не довольствуются колясками, имъ уже нужны желѣзныя дороги. И это очень хорошо; это показываетъ, что они не старовѣры. Но въ такомъ случаѣ надо имѣть мужество назвать желѣзную дорогу — желѣзной дорогой, а не именовать вагоны колясками, а локомотивы — лошадьми. И что выигрывается такимъ насиліемъ надъ словами? Ровно ничего, кромѣ путаницы понятій. А путаницы и безъ того у насъ довольно. Задача молодыхъ революціонеровъ заключается не въ томъ, чтобы усилить, а въ томъ, чтобы устранить ее какъ можно скорѣе. Нѣкоторымъ молодымъ революціонерамъ кажется, что отказъ отъ клички „народоволецъ“ является

оскорбленіемъ памяти людей, нѣкогда погибшихъ въ героической борьбѣ съ царизмомъ и называвшихъ себя народовольцами. Но это мысль совершенно ошибочная и при томъ крайне обидная для памяти погибшихъ борцовъ. Развѣ они были буквоѣдами; развѣ они не становились въ критическое отношеніе къ „старымъ программамъ“ своего времени? Повѣрьте, товарищи, что эти борцы, имена которыхъ для насъ столько же святы, какъ и для васъ, были людьми смѣлой мысли и энергичнаго дѣйствія, что они не пугались словъ, и что они первые сказали бы вамъ теперь: долой старинные наряды, прочь старья клочки:

Новому времени новый костюмъ
Потребенъ для новаго дѣла!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Почти о гомъ-же.

Говорятъ, несчастія ходятъ толпами. Должно быть, это правда. Въдь вотъ взять хоть бы русскую социальдемократію. На нее, какъ мы уже знаемъ, обрушился г. „старый народоволецъ“. Казалось бы, довольно съ нея и этого горя. Но она навлекла на себя также неудовольствіе какого-то г. Н. Ч. и листка, именующаго себя „Русскій Рабочій“. Нѣтъ, что ни говорите, а это вѣрно: несчастія ходятъ толпами.

Г. Н. Ч. недоволенъ поведеніемъ нашей делегаціи на лондонскомъ социалистическомъ конгрессѣ.

„Появленіе 8 делегатовъ отъ русскихъ рабочихъ и социалистовъ въ первый разъ на лондонскомъ конгрессѣ вызвало единодушный энтузіазмъ всѣхъ делегацій безъ различія національностей и партій. Въ искренности сочувствія къ русскому рабочему движенію и особенно въ виду послѣднихъ петербургскихъ и другихъ стачекъ, не было никакого сомнѣнія. Тѣмъ большѣе было увидѣть въ рапортѣ представителя большинства русской делегаціи, Плеханова, безцеремонное и узкое желаніе, во что бы то ни стало присвоить все русское социалистическое движеніе своей организаціи“. (Лет. Листки, № 35, стр. 6-7.)

Въ чемъ же выразилось непріятное желаніе Плеханова?

„Вопреки тому, что тов. Серебряковъ представилъ мандатъ отъ народовольческихъ группъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, — вопреки всѣмъ извѣстному факту, что народовольцы въ Россіи и прежде опирались на рабочія группы, а въ послѣднее время работали рядомъ съ с.-демократами и даже печатали для нихъ брошюры (5) въ своихъ тайныхъ типографіяхъ, — Плехановъ не постѣснялся охарактеризовать эту организацію, какъ заграничный остатокъ старой „Народной Воли“, 15 лѣтъ тому назадъ ведшей славную борьбу противъ самодержавія, но теперь не имѣющей значенія въ движеніи.“

Г. Н. Ч. извѣстно, что народовольцы въ Россіи и прежде опирались на рабочія группы... Какъ же это — „опирались“, когда признавали лишь то, что рабочіе важны для революціи?*) Это

*) См. Календаръ Нар. Воли, статья „Подготовительныя работы партіи“.

последнее обстоятельство, впрочем, тоже известно г. Н. Ч. Вѣдь читаль же онъ важный историческій документъ, показывающій истинное отношеніе старой „партіи Народной Воли“ къ „народу“. Если не читаль, то пусть прочитаетъ.

Г. Н. Ч. известно также, что народовольцы въ Россіи въ послѣднее время работали вмѣстѣ съ с.-демократами и даже печатали для нихъ брошюры. Ну, а известно-ли г. Н. Ч., какіе именно народо-вольцы работали съ с.-демократами — тѣ-ли, которые придержи-ваются „древляго благочестія“, или тѣ, противъ которыхъ гремить г. „старый народовецъ“, не рѣшающійся даже назвать ихъ своими товарищами? Если известно, то не потрудится-ли г. Н. Ч. сказать намъ, какіе же именно народовольцы прислали мандатъ г. Серебрякову? Мы боимся, что г. Н. Ч. плохо знаетъ тѣ факты, о кото-рыхъ взялся разсуждать.

Видѣль-ли г. Н. Ч. мандатъ г. Серебрякова?

Въ мандатѣ говорится:

„Группа старыхъ народо-вольцевъ предоставляетъ Эсперу Алек-сандровичу Серебрякову право участвовать отъ ея имени въ рабо-тахъ Лондонскаго Интернаціональнаго конгресса въ качествѣ пред-ставителя не только группы старыхъ народо-вольцевъ, но и нѣсколь-кихъ московскихъ и петербургскихъ группъ народо-вольцевъ...“

Что показываютъ эти строки? Онѣ показываютъ, что г. Се-ребряковъ имѣлъ прямое полномочіе только отъ группы „ста-рыхъ народо-вольцевъ“. Правда, онъ хотѣлъ представлять также и нѣсколько московскихъ и петербургскихъ группъ; но отъ этихъ группъ онъ никакихъ полномочій не представилъ. Все его право въ этомъ случаѣ основывалось лишь на разрѣшеніи, полученномъ имъ отъ „группы старыхъ народо-вольцевъ“. А эта группа, съ своей сто-роны, не представила никакихъ доказательствъ того, что она имѣ-етъ право, собственнымъ усмотрѣніемъ, назначать делегатовъ отъ „нѣсколькихъ“ другихъ группъ. Такимъ образомъ выходило, что г. Серебряковъ явился представителемъ одной заграничной группы народо-вольцевъ. Вообще говоря, это было недостаточное основаніе для его принятія; но — не въ примѣръ прочимъ — онъ былъ при-нятъ изъ уваженія къ памяти партіи „Н. В.“ Г. Серебряковъ не очень хорошо отблагодарилъ русскую делегацію за такое снисхо-жденіе къ нему.

Плехановъ не говорилъ, что старая „Н. В.“, ведшая 15 лѣтъ тому назадъ славную борьбу противъ абсолютизма, теперь не имѣ-етъ значенія. Если бы на конгрессѣ зашла рѣчь о нынѣшнемъ зна-ченіи этой партіи, то Плехановъ не побоялся бы высказать свое мнѣніе о ней. Но рѣчи объ этомъ не поднималъ никто, да никто и не могъ поднимать, потому что это было бы совершенно не-умѣстно. Подчеркнутыя нами слова остаются, такимъ образомъ, из-мышленіемъ правдолюбиваго г. Н. Ч.

Плехановъ „охарактеризовалъ эту организацію“... Какую орга-низацию, г. Н. Ч.? Мы знаемъ народо-вольческія организаціи, т. е.

болѣе или менѣе крупныя группы народовольцевъ, болѣе или менѣе вѣрныхъ „старой программѣ“, но организація Народной Воли намъ неизвѣстна. Мы не „характеризовали“ этой организаціи, потому что имѣемъ привычку не говорить о вещахъ, намъ неизвѣстныхъ. Не правда-ли, это хорошая привычка, г. Н. Ч.?

Или. можетъ быть, подъ „этой организаціей“ г. Н. Ч. подразумѣваетъ парижскую „группу старыхъ народовольцевъ“? Такое толкованіе противорѣчило бы самому прямому и очевидному смыслу его словъ, однако мы готовы допустить его. Но въ такомъ случаѣ намъ придется спорить съ г. Н. Ч. о „значеніи“ парижской группы народовольцевъ.

Плехановъ сказалъ о ней собственно вотъ что.

„Мы приняли г. Серебрякова, представителя одной заграничной группы, которая, хотя и не имѣетъ серьезныхъ сношеній съ Россіей, но состоитъ изъ людей, принадлежавшихъ къ партіи, которая лѣтъ 15 тому назадъ вела славную борьбу съ царскимъ правительствомъ“; этотъ комплиментъ*) Плеханова группѣ старыхъ народовольцевъ былъ покрытъ громкими рукоплесканіями.

Ну что-жь, г. Н. Ч., развѣ парижская группа старыхъ народовольцевъ не есть нѣчто въ родѣ „заграничнаго остатка“ старой „Н. В.“? И развѣ вы станете утверждать, что эта группа имѣетъ серьезныя сношенія съ Россіей, т. е. вѣрнѣе сказать, имѣла ихъ около времени лондонскаго конгресса? Конечно, сношенія всякой заграничной революціонной группы съ Россіей должны оставаться тайными, такъ что постороннимъ людямъ иногда нельзя и судить о нихъ. Но это только — иногда, потому что бываютъ случаи, когда большая или меньшая себѣзность такихъ сношеній бросается въ глаза всякому опытному и толковому революціонеру. Подумайте, г. Н. Ч., — еслибы парижская гр. ст. нар. имѣла, около времени конгресса, серьезныя сношенія съ Россіей, то дала ли бы она г. Серебрякову тотъ странный мандатъ, который онъ представилъ нашей делегаціи? Нѣтъ. Г. Серебряковъ — или кто другой — имѣлъ бы прямыя мандаты отъ „нѣсколькихъ“ русскихъ группъ. А если бы русскія группы нашли почему либо неудобнымъ давать такіе мандаты, то парижская гр. ст. нар. представила бы доказательство того, что „нѣсколько“ группъ просили ее назначить ихъ делегатовъ. Но ни прямыхъ мандатовъ, ни упомянутыхъ, совершенно необходимыхъ, доказательствъ представлено не было. Что же это значитъ? Будемъ надѣяться, что теперь самъ г. Н. Ч. сообразитъ, въ чемъ дѣло.

„И когда Серебряковъ потребовалъ себѣ слова — меланхолически продолжаетъ г. Н. Ч. — чтобы выяснитъ дѣйствительное положеніе своей партіи по отношенію къ рабочему движенію, то

*) **Комплиментъ**, — потсмъ что на самомъ дѣлѣ далеко не всѣ члены парижской группы старыхъ народовольцевъ принадлежали къ старой партіи „Народной Воли“.

президентъ, по настоянію Плеханова, отказалъ ему въ этомъ, и Серебряковъ письменно заявилъ бюро, что онъ не можетъ принимать участія въ русской делегации и уходитъ съ конгресса“.

Какъ же это могъ Плехановъ „настоять“ на томъ, чтобы предсѣдатель конгресса — извѣстный Зингеръ, врядь-ли страдающій слабостью характера — отказалъ дать слово одному изъ делегатовъ? Какое право имѣлъ предсѣдатель уступить „настояніямъ“ зловреднаго Плеханова? Нѣтъ, воля ваша, г. Н. Ч., тутъ у васъ выходитъ не кругло. Позвольте объяснить вамъ, въ чемъ дѣло.

Бюро конгресса рѣшило, что по вопросу о мандатахъ могутъ говорить, кромѣ докладчиковъ делегацій, **только тѣ лица**, мандаты которыхъ будутъ объявлены сомнительными („право апелляціи къ конгрессу“). Мандатъ г. Серебрякова не принадлежалъ къ числу такихъ. Вотъ почему предсѣдатель и не далъ ему слова. А г. Рапопорту (не принятому русской делегаціей) предсѣдатель далъ говорить, не смущаясь никакими „настояніями Плеханова“, которыхъ, впрочемъ, не было ни въ первомъ случаѣ, ни во второмъ. **Они измышлены правдолюбивымъ г. Н. Ч.**

„О другомъ своемъ партіонномъ противникѣ, Рапопортѣ, представившемъ мандатъ отъ группы русскихъ „соціалистовъ-революціонеровъ“, которая издаетъ за границей соціалистическій листокъ „Русскій Рабочій“ и находится въ связи съ такими же кружками въ Россіи, — Плехановъ просто заявилъ конгрессу, что, подобно многимъ другимъ граничнымъ кружкамъ „студентовъ-идеологовъ“ этотъ кружокъ не имѣетъ никакого значенія, и если конгрессъ не желаетъ создать русскому движенію въ будущемъ серьезныхъ затрудненій, то онъ долженъ отвергнуть Рапопорта“.

Г. Рапопортъ оказывается „партіоннымъ противникомъ“ Плехан. Но Плехановъ никогда не слышалъ о „партіи“, къ которой принадлежитъ г. Рапопортъ, и потому своимъ партіоннымъ противникомъ онъ его считать не могъ. Если мандатъ г. Рапопорта былъ данъ ему его „партіей“, то эта партія съ удобствомъ могла бы уѣхать на небольшомъ диванѣ. Плехановъ и соціалдемократическое большинство русской делегаціи дѣйствительно считали, что русскимъ граничнымъ студентамъ нѣтъ надобности посылать своихъ делегатовъ на **рабочіе** соціалистическіе конгрессы. Это мнѣніе ихъ, — съ которымъ охотно согласился конгрессъ — остается и теперь неизмѣннымъ, и мы навѣрное знаемъ, что оно и впредь не измѣнится. Г. Н. Ч. считаетъ его, какъ видно, ошибочнымъ. Чѣмъ же онъ онъ опровергаетъ его? Простымъ искаженіемъ истины. Не убѣдительно.

То, что мы, по свойственной намъ деликатности, называемъ „искаженіемъ истины, теперь въ большомъ ходу въ рядахъ нашихъ „партіонныхъ противниковъ“. Крошечный листокъ „Русскій Рабочій“, издаваемый той крошечной группой, которая хотѣла имѣть г. Рапопорта делегатомъ на всемірномъ рабочемъ конгрессѣ, тоже рѣшилъ бороться противъ насъ съ помощью названнаго оружія: въ

странной, чтобы не сказать болѣе, статейкѣ „Задачи русскаго рабочаго движенія“ (Октябрь 1896 г.) мы прочли слѣдующее:

„Такъ, наиримѣръ, „представитель Россіи“*) на бывшемъ въ 1893 году всемірномъ съѣздѣ рабочихъ въ Цюрихѣ, г. Плехановъ, подалъ свой голосъ противъ того, чтобы аграрный вопросъ земледѣльческихъ рабочихъ разбирался на Лондонскомъ конгрессѣ“.

Это неправда.

И что это за „аграрный вопросъ земледѣльческихъ рабочихъ“? Автору статейки слѣдовало бы сначала научиться правильно писать, а потомъ уже пускаться въ литературу. Или, можетъ быть, онъ употребилъ это нелѣное выраженіе не с проста? Можетъ быть, онъ хотѣлъ кое-что затуманить, кой отъ кого скрыть свои истинные взгляды на аграрный вопросъ? Впрочемъ, неумѣнье владѣть русскимъ языкомъ составляетъ отличительную черту листка „Русскій Рабочій“, этого періодическаго лубочнаго изданія для... „народа“.

„А въ своемъ докладѣ послѣдному Лондонскому конгрессу тотъ же г. Плехановъ и его приверженцы пишутъ, что русскимъ рабочимъ дескать еще рано задумываться надъ постановкой социалистическаго дѣла въ деревнѣ, что это дескать лежитъ въ интересахъ самихъ русскихъ рабочихъ, если они къ своимъ братьямъ крестьянамъ будутъ поворачиваться спиною“.

И это неправда. Не то говорить нашъ докладъ.

Мы, конечно, не станемъ спорить съ авторомъ статейки „О задачахъ рабочаго движенія въ Россіи“, но мы считаемъ себя обязанными изобличать его и его товарищей всякій разъ, когда имъ случится разойтись съ истиной. Боимся, что намъ часто придется говорить о нихъ.

*) Слова: представитель Россіи — стоять во вносныхъ знакахъ. Это ехидно, но не ново, ибо заимствовано у „Московскихъ Вѣдомостей“.

Конецъ.

Второй раздел

Второй раздел посвящен описанию различных видов деятельности, которые осуществляются в рамках данного проекта. В частности, рассматриваются вопросы организации работы, распределения обязанностей и взаимодействия участников проекта. Также приводятся примеры успешных практик и рекомендации по их внедрению. В заключение раздела делается вывод о необходимости постоянного совершенствования процессов и повышения эффективности работы.

В заключение второго раздела можно сказать, что достигнутые результаты свидетельствуют о высокой эффективности предложенных подходов. Однако, для дальнейшего совершенствования проекта необходимо продолжать работу над совершенствованием процессов и повышением квалификации персонала. Это позволит обеспечить долгосрочный успех проекта и достижение поставленных целей.

3. 1-ое Мая 1891 и адрессъ пет рабочихъ Шелгунову съ предисловіемъ <i>Г. Плеханова</i> (Разошлось)	50 с.
7. Задачи Рабочей Интеллигенціи. — <i>П. Аксмерода</i>	50 с.
8. Рабочій день, <i>передѣлка съ польскаго</i>	50 с.
9. Машина. — <i>Д. Колюцова</i>	50 с.

III. Соціально-Револуціонная Библіотека:

. Манифестъ Коммунистической Партіи.	1 ф.
. Наемный трудъ и Капит.— <i>К. Маркса</i> . (Разошлось).	75 с.
. Программа Работниковъ. — <i>Ф. Лассаля</i> (Разошлось)	50 с.
Соціалъ-Демократъ, сборникъ (Разошлось)	2 ф. 50 с.
Соціалъ-Демократъ, литературно-политич. обзорѣніе. Книга 1. 5 ф. — Кн. 2. 4 ф. — Кн. 3. 4 ф. — Кн. 4. 5 ф.	
Работникъ, неперіодическій сборникъ, №№ 1 и 2.	4 ф.
Рус. рабочій въ революціон. движеніи — <i>Г. Плеханова</i> . 1 ф.	50 с.
Всероссійское раззореніе — <i>Г. Плеханова</i> . (Разошлось).	60 с.
Царское правительство и рабочіе. — <i>Д. Колюцова</i>	75 с.
При закона. — <i>Д. Колюцова</i>	50 с.
Сокладъ русскихъ соц.-демокр. на междунар. раб. конгрессъ въ Лондонѣ въ 1896 г.	50 с.
О сущности конституціи. — <i>Ф. Лассаля</i>	50 с.
Новый походъ противъ русской соціалъ-демократіи.— <i>Г. Плеханова</i>	50 с.

Цѣна 20 коп.

Складъ изданій при типографіи: Ch. de la Roseaie, 19.